

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И
ИСКУССТВ»**

А. Г. Петрова

**ТРАДИЦИОННОЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
НАРОДОВ ЯКУТИИ**

**Учебное пособие
(конспект лекций для студентов, обучающихся по
направлениям 54.03.01 – «Дизайн»,
54.03.02 – «Декоративно-прикладное искусство
и народные промыслы»)**

Якутск
2020

УДК 7.031.3(571.56)
ББК 85.1(2РосЯку)

ПЗ0

Рекомендовано к изданию в качестве конспекта лекций
Учебно-методическим советом института

Утверждено на заседании кафедры дизайна
и декоративно-прикладного искусства народов Арктики
25.05.2020 г., протокол № 6

Рецензенты:

Т.Е. Шапошникова,
доцент, заведующая кафедрой Живописи и графики ФГБОУ ВО «АГИКИ»,
Заслуженный деятель искусств РС (Я);

Е.М. Ефимова,
кандидат культурологии, доцент, ученый секретарь ФГБОУ ВО «АГИКИ»

- ПЗ0** Петрова А.Г. Традиционное и изобразительное искусство народов Якутии : конспект лекций: для студентов обучающихся по направлениям 54.03.01 – «Дизайн», 54.03.02 – «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» / А. Г. Петрова ; ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств». – Якутск: АГИКИ, 2020. – 58 с. : ил.

Конспект лекций предназначен для организации самостоятельной работы студентов по овладению теоретическим материалом с целью формирования у будущих специалистов фундаментальных знаний в области традиционного и изобразительного искусства народов Якутии, а также раскрытия историко-культурных, теоретических аспектов развития искусства. Для студентов АГИКИ и профильных учебных заведений культуры и искусства.

УДК 7.031.3(571.56)
ББК 85.1(2РосЯку)

Оглавление

Введение	3
Содержание, объем дисциплины	5
Конспекты лекций по курсу:	
— Памятники археологического искусства древних и средневековых обществ на территории Якутии	8
— Якутское традиционное искусство в Новое Время	18
— Традиционные виды искусства в XX веке	24
— Начальный этап развития профессионального искусства	29
— Живопись	33
— Графика	36
— Скульптура	44
— Дизайн, профессиональное декоративно-прикладное искусство. Сценография	45
— Изобразительное искусство Якутии на рубеже веков	48
Примерные вопросы к зачету (экзамену)	51
Темы контрольных работ по курсу	51
Учебно-методическое обеспечение курса	52

ВВЕДЕНИЕ

Целью курса «Традиционное и изобразительное искусство народов Якутии» является ознакомление студентов с основными путями развития традиционного и изобразительного искусства народов Якутии.

Принципами построения курса являются принципы цельности и последовательности изложения материала с целью формирования целостной картины развития искусства и культуры Якутии от первобытной эпохи и до наших дней на основе исторического и художественного анализа творчества художников, наиболее выдающихся памятников и произведений искусства.

Освоение содержания курса «Традиционное и изобразительное искусство народов Якутии» обеспечивает достижение обучающимися следующих результатов:

- знать основные пути и закономерности исторического развития традиционного изобразительного искусства Якутии, основные памятники, имена и произведения художников; обосновывать свои позиции по вопросам, касающимся ценностного отношения к современному искусству;
- уметь на основе историко-художественных знаний анализировать наиболее выдающиеся памятники традиционного и изобразительного искусства Якутии.
- владеть профессиональным визуальным мышлением, развитым вкусом, навыками искусствоведческого анализа художественных произведений.

Курс «Традиционное и изобразительное искусство народов Якутии» логически связана с дисциплиной «Культура и искусство народов Арктики», т.к. в процессе изучения формируются основные профессиональные компетенции научно-исследовательской деятельности, направленные на овладение способностью применять методы научных искусствоведческих исследований при создании дизайн-проектов, произведений декоративно-

прикладного искусства и обосновывать новизну собственных концептуальных решений. Полученные в процессе обучения знания могут быть использованы при изучении таких дисциплин как «История искусств», «Проектирование».

Практические занятия по дисциплине проводятся на экспозициях постоянных и передвижных экспозиций ГУ ГМХК «Национальный художественный музей РС (Я)», с филиалами «Галерея Зарубежного искусства им. М.Ф. Габышева», «Выставочный зал» по ул. Кирова 12, «Картинная галерея академика Афанасия Осипова», Национальный центр народного прикладного искусства и художественных промыслов «Симэх», МУ «Арт-галерея «Ургэл» и др., согласно планам экспозиционно-выставочных мероприятий данных учреждений.

Программа обучения по дисциплине включает: посещение ретроспективных выставок, выставок современного искусства, персональных выставок, передвижных тематических экспозиций и др.

Содержание, структура, а также последовательность изложения материалов в конспекте лекций соответствует требованиям ФГОС и Основным образовательным программам по направлениям подготовки 54.03.01 – «Дизайн», 54.03.02 – «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы»

СОДЕРЖАНИЕ и ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ

№	Наименование раздела, темы и содержание	Вид учебного занятия	Количество часов
1.	Памятники археологического искусства древних и средневековых обществ на территории Якутии Природно-климатические и историко-культурные факторы формирования традиционного искусства. Периодизация. Памятники палеолита, мезолита. Неолитическое искусство на территории Якутии. Искусство бронзы. Традиционная культура и искусство Якутии.	Лекции, практические занятия, СРС	14
2.	Якутское традиционное искусство в Новое Время Архитектурно-пространственная организация жилища и традиционные виды искусства саха. Резьба по дереву. Кумысная посуда. Эволюция чорона. Орнамент. Семантика декора изделий. Берестяные изделия. Художественная резьба по кости. Возникновение в XVIII в. Северорусские образцы. Сходство и отличие. Якутский стиль. Резьба по кости в XVIII-XIX вв. Национальное шитье. Одежда. Материал, декор. Типы плечевой одежды, головных уборов и обуви. Семантика орнамента. Взаимосвязи с другими народами. Декор, орнамент, сакральность. Якутское ювелирное искусство. Традиционные украшения. Материал. Литье, чеканка, гравировка. Знаковые функции украшений.	Лекции, практические занятия, СРС	18
3.	Традиционные виды искусства в XX веке Развитие традиционных видов искусства в XX веке. Новый этап – 1940-50 гг. Косторезное искусство. Искусство резьбы, ювелирное искусство, шитье на современном этапе. Мастера и их произведения. Новаторские приемы.	Лекции, практические занятия, СРС	16
4.	Начальный этап профессионального искусства Влияние народного искусства. Христианство в Якутии. Иконописцы. Первые художники И. Попов и М. Носов – выходцы из среды русского духовенства, коренные якутяне. Роль политических ссыльных и дореволюционной якутской интеллигенции на формирование мировоззрения художников. Творчество художников в контексте с временем. Искусство 1930-50 гг. П.П. Романов и Г.М. Туралысов – первые художники из народа саха. Биографические сведения. Творчество и общественная деятельность в 30-40х гг. Открытие художественного училища, создание Союза художников. Политическая обстановка и художественная жизнь в республике в 1950-х гг. Замедленный характер развития искусства в военные годы и первые послевоенные годы. Первая ретроспективная выставка в Москве в 1957 г. Развитие пейзажа и портрета.	Лекции, практические занятия, СРС	14

	Избеков, Крылов, Габышев, Кандинский и их произведения.		
5.	Живопись Общая характеристика развития живописи в 1960-80-х гг. Создание Союза художников РСФСР и его роль в работе СХ Якутии. Дома творчества. «Суровый стиль» в советской живописи 60-х гг. М. Лукин и А. Осипов. Пейзаж и портрет. Камерный и эпический пейзаж. Типический и психологический портрет. Групповой портрет. Творчество Л. Кима, И. Корякина, С. Александрова, В. Петрова, А. Собакина. Живопись 1970-80 гг.: от монументализма к лирике, нравственно-этические проблемы, обращение к современности, усиление личностного авторского подхода. Развитие жанров и усиление роли сюжетно-тематической картины. Многообразие индивидуального почерка при общей тенденции к реализму образов, к работе с натуры. Творчество Н. Павлова, Л. Слепцовой, Н. Иннокентьева, З. Курчатовой, М. Магатыровой. Новый этап в поисках национального своеобразия, обращение к истории, к фольклору. Этнографизм и философичность образов. Использование метафоры. Э. Васильев, И. Капитонов, Т. Степанов.	Лекции, практические занятия, СРС	16
6.	Графика Графика в 1960-х гг., развитие эстампа. Творчество Э. Сивцева, Л. Неофитова, Е. Шапошникова, А. Мунхалова, В. Васильева. Графика в 1970 гг. В. Карамзин, В.Д. Иванов. О. Ковалевский. Новые черты графики 70-90-х гг. От возвышенной романтики к спокойной созерцательности, лиризму, увлечение цветом, разнообразие технических приемов. Творчество В. Парникова, Ю. Вотякова, М. Рахлеевой, Н. Курилова.	Лекции, практические занятия, СРС	16
7.	Скульптура Проблемы развития скульптуры до 1980-х гг. и быстрый рост в последующие годы. От скульпторов старшего поколения П. Добрынина, С. Егорова, П. Захарова, К. Пшенникова до современных скульпторов Прокопьева, Романова, Пахомова, Слепцова и др.	Лекции, практические занятия, СРС	16
8.	Дизайн, профессиональное декоративно-прикладное искусство. Сценография Развитие дизайна в Якутии. Концепции и решения, виды дизайна (графический дизайн, дизайн среды, и др.) (Г.Н. Решетников, С.В. Иванова, О.А. Скорикова, О.А. Рахлеева, А.А. Старостина, А.Г. Петрова); искусство дизайна и компьютерная графика. Развитие традиционных форм в современном дизайне. История развития сценографии от Г.М. Туралысова, В.Д. Иванова до современных сценографов: Н. Попова,	Лекции, практические занятия, СРС	16

	Л. Гоголевой, Е. Шапошниковой. Керамика в 1940-е, 1970-90-е гг. П. Добрынин, Е. Винокурова, Р. Бурцева, М. Гуляева. Новые виды ДПИ: художественный текстиль (О. Рахлеева, Е. Атласова, Е. Сотникова); гобелен из конского волоса (Н. Федулова, Ж. Хунгеева).		
9.	Изобразительное искусство Якутии на рубеже веков Коренные перемены в искусстве со второй половины 1980-х гг. Постмодернистский период на рубеже веков – новый этап в российском искусстве. Новые концепции образования и культуры в Республике Саха. Распад Союза художников СССР. Перестройка выставочной деятельности. Новаторский характер искусства молодых художников в конце XX века. Объединение молодых художников «Флогистон» (1993). Лидеры Объединения: С. Иванова, И. Мекумянова, Л. Попова, О. Рахлеева, Г. Решетников, Е. Романова, О. Скорикова, М. Ханды. Поиски новых форм и новых средств выражения в живописи и графике. Выставки молодых художников – новый взгляд на искусство. Искусство на современном этапе. Многообразие направлений в современном якутском искусстве. Художественное образование. Филиал Красноярского художественного института и Арктический институт культуры и искусства. Творчество наиболее ярких представителей современной живописи и графики А. Васильева, К. Гаврильева, М. Старостина, Ю. Спиридонова, Н. Николаевой, Т. Шапошниковой, А. Чикачева. Выставки. Развитие традиционного искусства и дизайна. Появление новых форм и направлений.	Лекции, практические занятия, СРС	18
			144 ч.

КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ ПО КУРСУ

Памятники археологического искусства древних и средневековых обществ на территории Якутии.

Природно климатические и историко-культурные факторы важны для понимания сущности формирования традиционного искусства. Якутия – самый холодный из освоенных человеком регионов Земли, природно-климатические условия, которого характеризуются как экстремальные. Обширная территория, отличается многообразием природных условий и ресурсов, где существуют несколько климатических районов включающих степную зону, горный ландшафт, таежную зону (таежные леса занимают почти 80% площади), сменяющаяся к северу зоной лесотундры и тундры. Резко-континентальный климат отличается продолжительным зимним и коротким летним периодами. Сама жизнедеятельность человека в таких условиях и способы ведения хозяйства требовали от первых насельников особых подходов и технологий.

Традиционное природопользование основывалось на биологической продуктивности природы, и благополучие людей в полной мере зависело от качества природной среды. Характер традиционного быта коренных народов Севера и Арктики по определению Л. Гумилева «вписывался» в ландшафт, который был органичной его частью. Отсюда и неповторимый характер традиционного искусства, архитектурных представлений, основанных на принципе обратной связи, минимального воздействия на природу.

Впервые в местности Диринг-Юрях было сделано сенсационное открытие — получены научные доказательства появления первых людей на Земле в районе Полюса холода Северного полушария около 2 млн. лет назад.

Диринг-Юрях по утверждению ученых представлял собой не обычное кладбище, а родовое святилище, вероятно, храмовое место, где хозяева этой территории совершали таинства инициации, разнообразные ритуальные

церемонии, поклонялись духам предков. Диринг-Юрях также представлял собой не одну стоянку, занимающую огромную площадь, а группу стоянок, отмеченных не только отдельными скоплениями, но и группами скоплений каменных изделий. Все они относятся к одному культурному комплексу древнейшего палеолита, отнесенного исследователями к дирингской культуре.

Своеобразие древних орудий, найденных в Дюктайской пещере, позволило в 1969 году выделить особую палеолитическую культуру Северной Азии — дюктайскую. Позднее памятники этой археологической культуры были обнаружены в Якутии не только в бассейне Алдана, где они впервые были открыты, но и на реках Лена, Вилюй, Олёкма, Мая, Оленёк, Индигирка и Колыма.

Кроме Якутии палеолитические памятники, содержащие двусторонне обработанные наконечники копий, дротики и ножи, были обнаружены в Прибайкалье, Забайкалье, Приамурье, Приморье, Камчатке, Чукотке, Сахалине и в Северо-Западном Приохотье. В настоящее время позднепалеолитические памятники с бифасами, аналогичными дюктайским, обнаружены в основном на западе от Енисея до Азиатского побережья и островов Тихого океана, включая Сахалин, Хоккайдо и Хонсю на востоке, от правобережья Хуанхэ на юге и до Ледовитого океана на севере.

Древнейшие памятники дюктайской культуры имели возраст 35-30 тысяч лет, а самые поздние — около 11 тысяч лет. К наиболее древним позднепалеолитическим памятникам Якутии относятся стоянки Эжанцы и Усть-Миль II на Алдане. Среди наиболее молодых — самая северная в мире палеолитическая стоянка Берелёх на реке Берелёх, на левом нижнем притоке Индигирки, сопутствующая знаменитому Берелёхскому кладбищу мамонтов.

Стоянки дюктайской культуры, обнаруженные в Северо-Восточной Азии, как правило, расположены по берегам рек, на приустьевых мысах. Культурные остатки на них представлены в основном производственным

инвентарем и кухонными отбросами, концентрирующимися маломощными скоплениями вокруг небольших кострищ. Никаких искусственных углублений, связанных с конструкцией жилищ, на стоянках не обнаружено. Очевидно, дюктайцы жили в наземных жилищах, для сооружения которых использовали стволы и ветви деревьев, а на стоянке Берелёх, возможно, крупные кости мамонтов.

Среди культурных остатков дюктайцев преобладает каменный инвентарь, представленный в основном изделиями из кремня, роговика, кварцита и некоторых других пород.

Результаты изучения археологических материалов на территории Якутии, в частности стоянки Белькачи I, и полученные выводы вошли в отечественную и мировую археологическую науку после первых научных публикаций уже в 1966 году. В 1969 году увидела свет монография Ю.А. Мочанова «Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии». Особый интерес представляет периодизация древнейших культур:

1. Сумнагинская культура позднейшего палеолита

Археологические материалы стоянки Белькачи I из XXIII-VIII культурных слоев представлены каменными изделиями из мелких кремневых и массивных диабазовых и кварцитовых орудий, а также единичными изделиями из костей крупных млекопитающих. Стадиально в рамках общей археологической периодизации сумнагинцы относятся к позднему палеолиту. Здесь обитали охотники на лося и северного оленя, сумнагинцы занимались рыболовством, было распространено собирательство.

2. Сылахская культура раннего неолита

Археологические материалы VII-VI слоев стоянки Белькачи I относятся к сылахской культуре раннего неолита, остатки из VII слоя относятся к ее раннему этапу, а VI слоя – к позднему. В слоях обнаружены каменные и костяные изделия, керамика, кости крупных млекопитающих, грызунов и птиц.

Среди каменного инвентаря наиболее типичны наконечники стрел на пластинах, а на заключительном этапе – листовидные двусторонне ретушированные наконечники стрел. Глиняные сосуды характеризуются яйцевидной формой, округлым доньшком и рельефными отпечатками сетки-плетенки на внешней поверхности, косыми насечками, которые иногда образуют елочный узор.

3. Белькачинская культура среднего неолита

V-IV слои стоянки Белькачи I оставлены представителями белькачинской культуры этапа среднего неолита. Наиболее характерным признаком этой культуры являются яйцевидные сосуды с округлым или приостренным доньшком, внешняя поверхность которых покрыта рельефными вертикальными отпечатками шнура. Каменный инвентарь представлен теслами с ушками, шлифованными ступенчатыми теслами с высокой спинкой, ретушированными кремневыми теслами. Эти орудия отличаются отточенной техникой обработки кремневых изделий. Как пишет Ю. Мочанов «такое впечатление, что белькачинцы были ювелирами каменного века. Законченные формы, тщательная обработка ретушью бытовых и охотничьих изделий свидетельствуют о тяге этих людей к прекрасному». Костяных изделий обнаружено мало.

4. Ымыяхтахская культура

К слою III приурочены остатки ымыяхтахской культуры переходного этапа от позднего неолита к эпохе бронзы. Важным показателем этой культуры является керамика. Она характеризуется сосудами яйцевидной формы с округлым доньшком, выпуклым туловом или, в меньшем количестве, чашевидными сосудами с наклоненным к горлу венчиком. Внешняя поверхность ымыяхтахских сосудов покрыта рельефными отпечатками вафельной сетки с квадратными, прямоугольными или ромбическими ячейками. Непременным элементом орнамента является горизонтальный ряд сквозных отверстий.

5. Усть-мильская культура эпохи бронзы

Каменный инвентарь II слоя усть-мильской культуры эпохи бронзы близок к ымыяхтахскому. Усть-мильский каменный инвентарь значительно беднее ымыяхтахского и хуже обработан. Совершенно отсутствуют резцы, нет былого разнообразия типов наконечников стрел, вкладышей, проколов. Вместо прекрасно отшлифованных тесел и стамесок употреблялись грубые галечные рубящие орудия. В керамике отсутствуют следы «технического» орнамента в виде отпечатков сетки-плетенки, шнура или вафли. Все сосуды усть-мильской культуры характеризуются гладкими стенками. По форме и орнаменту они подразделяются на сосуды с округлым доньшком, выпуклыми стенками с хорошо выраженной шейкой и сосуды с прямыми стенками, не образующими шейки при переходе к венчику.

6. Эпоха раннего железа

Остатки эпохи раннего железа приурочены к I культурному слою. Здесь найдено большое количество керамики, сопровождаемой отдельными каменными орудиями и фрагментами костяных орудий. Для керамического комплекса эпохи раннего железа наиболее типичны круглодонные сосуды с хорошо выраженной шейкой и выступающим под венчиком наlepным валиком. Внешняя поверхность большинства сосудов сплошь покрыта рельефными струйчатыми отпечатками рубчатой лопаточки. Основным элементом орнамента являются отпечатки зубчатого штампа. Иногда встречается орнамент в виде округлых давлений, образующих горизонтальные ряды. Каменные изделия чаще всего представлены грубыми аморфными нуклеусами, скребками, массивными рубящими орудиями, небрежно ретушированными отщепами. Как отмечают исследователи «наблюдается полное падение неолитической техники обработки камня». Единственные орудия, которые обрабатывались более или менее тщательно, — это кремневые наконечники стрел. Из костяных орудий часто встречаются острия, шилья и иглы. Основой хозяйства населения, как и прежде, была охота на лося и других животных. Рыболовство и собирательство являлись дополнительными отраслями хозяйственной деятельности. Исходя из

типологических параллелей данный слой датирован в хронологических пределах второй половины I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

На берегах Средней Лены сохранилось немало древних святилищ, это писаницы, жертвенники, ритуальные

Илл. 1. Петровские надписи (источник: Археология в Якутии – YakutskHistory yakutskhistory.net)

комплексы у скал с петроглифами. Изображения выполнялись темно-красной, красной и малиновой охрой. В 1993 году были исследованы писаницы реки Синей, выполненные разной по цвету охрой. Участок реки между Олёкминском и Покровском является самым насыщенным по числу петроглифов. Из 50 писаниц Средней Лены здесь сосредоточены 47. Сюжеты рисунков – это антропоморфные профильные фигуры с шаманской атрибутикой, лоси, большой солярный символ, фантастические существа, антропоморфные фигуры с шаманской атрибутикой, солярная ладья. Рисунки выполнены красной, темно-красной и светло-красной охрой. Петроглифы Средней Лены аналогичны многим петроглифам Прибайкалья, Забайкалья и Амура, особенно в стилистике наскальных изображений позднего неолита, бронзового и раннего железного веков. В отличие от петроглифов Восточной Сибири и Дальнего Востока, где преобладают гравировка, выбивка,

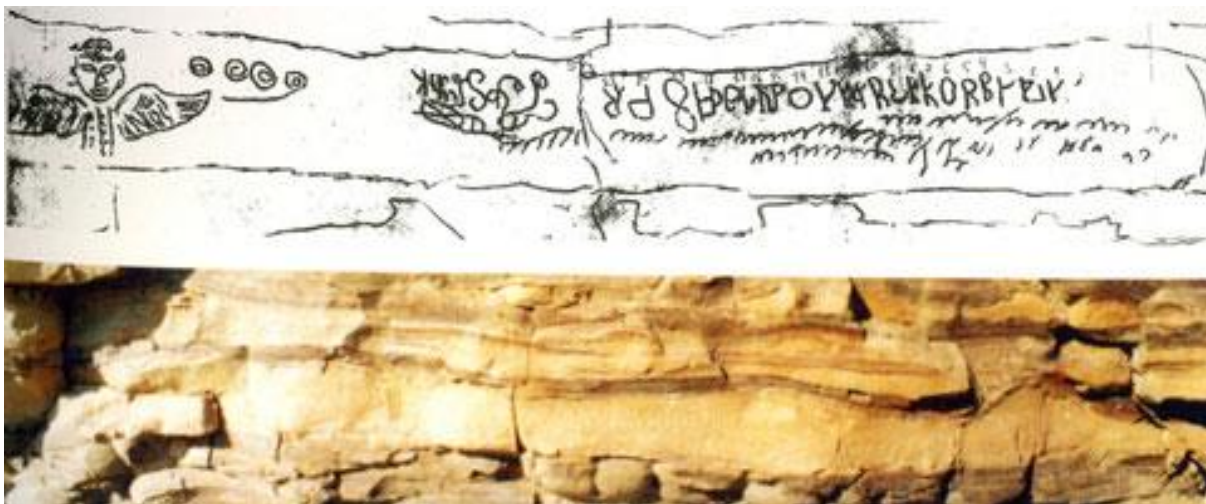
шлифовка и прочие технологии нанесения изображений на скальное полотно, на Средней Лене практически повсеместно наскальные рисунки сделаны с помощью минеральных и органических красителей различных цветовых гамм и оттенков (от черных холодных до красных теплых тонов). Здесь обнаружены культовые святилища с идолами-шэнкэнами и ритуальными комплексами с этнографическим материалом, ранее отмеченные только в Южной Якутии.

Также в рамках курса, необходимо рассмотреть ленско-прибайкальские надписи, по происхождению и расшифровке были высказаны самые различные догадки, предположения и гипотезы. В бассейне Прибайкалья и Средней Лены обнаружены пока 17 надписей рунической письменности. Это давыдовская, куртухайская, петровская, шишкинская, качугская надписи и надпись острова Писанного. Никак не расшифрованы надписи-ребусы в бухте Саган-Заба, на скалах Манхая, Каменки, Хашкая, на плите в местности Крест.

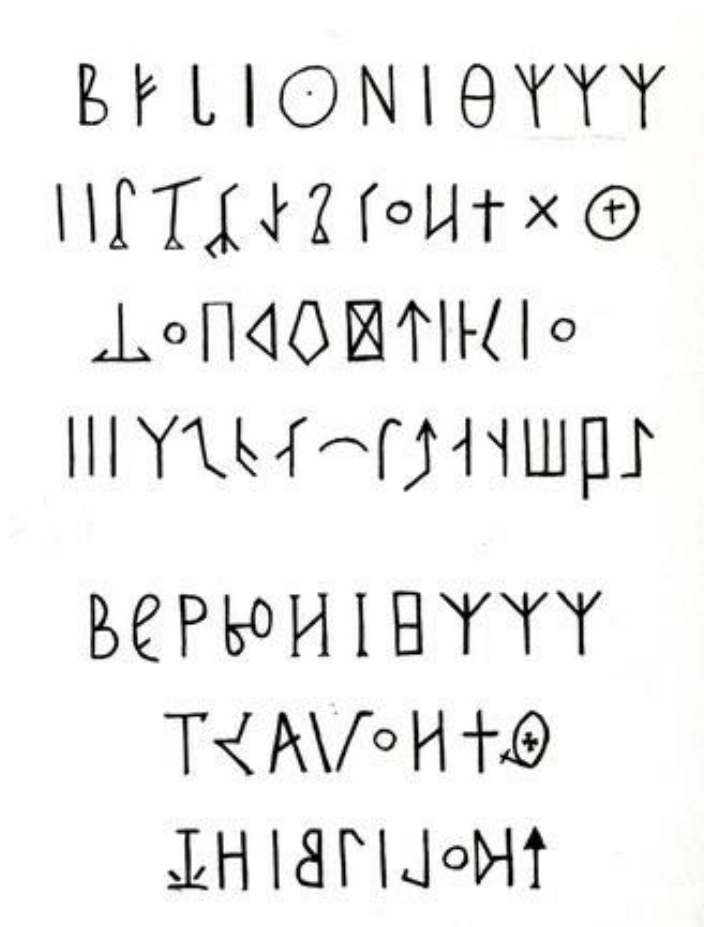
Впервые надписи на пряслицах попытался прочесть на основе материала о языке, саха Г.В. Ксенофонов. В его версии тексты изменились на «сучить, прясть», «юла, волчок, издающий шум» и «на озере, где зимует Бэсчит Архарай».

К названным рунам примыкает надпись, начертанная на наконечнике стрелы. Предложена расшифровка некоторых знаков, таких как «отец» и «племенной союз». Стрела отнесена учеными к кулунатахской культуре. Основываясь на датировке надписи и нахождении предмета на территории, где формировалась якутская народность, авторы расшифровки допускают якутскую версию прочтения текста как «согласие, благорасположение отца».

Кроме рунических текстов на Средней Лене встречаются отдельные рунообразные знаки-ребусы.

Илл. 2. Рунические надписи (источник: Археология в Якутии – YakutskHistory yakutskhistory.net)

Илл. 3. Руноподобные знаки (источник: Археология в Якутии – YakutskHistory yakutskhistory.net)

П.А. Ойунский определил несколько случаев совпадения древних якутских рунических знаков с орхонскими графемами. Академик А.П. Окладников и В.Д. Запорожская выделили из числа рисунков Средней и Верхней Лены 15 знаков, имеющих сходство с буквами древнетюркского алфавита, что подтвердило существование письменности у предков якутов.

В 1995-2003 годах на территории Якутии были найдены новые рунические надписи и руноподобные знаки. Это наскальные рунические надписи на местностях Летний Артык, Суруктах Хая, Крестях, Улахан-Ан I. Найдены надписи на деревянном строении, священном дереве в местностях Хотугу Челгерия, Нучалах Аласа. Надписи на медной печати, найденной в Сунтарском улусе, а также многочисленные руноподобные знаки на бляхе, табакерке и на камне.

Якуты оказали свое влияние на быт местных племен, но в то же время и сами заимствовали опыт охоты, оленеводства и некоторые элементы духовной культуры. На протяжении многих веков якутские умельцы вырабатывали форму изделий, композицию орнаментов, соотношения цветов, технические и технологические приемы – то, что определяет неповторимость этнонационального стиля.

На территории Якутии, начиная с раннего железного века V в. до н.э. – V в. н.э. и с приходом в VI-VIII вв. н.э. тюркских племен, завершается первобытный тип художественной культуры Якутии. Исследователи отмечают, что предпосылки формирования новой этнической общности якутов-саха происходят в середине и во второй половине I тыс. н.э. в результате взаимовлияния и взаимодействий палеоазиатских, тунгусских и тюрко-монгольских этнических групп. Оседлое отгонное скотоводство стало определяющим в этногенезе саха, обусловило специфику расселения на обширной территории. Наибольшей плотностью населения отличались места с относительно благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства.

Ландшафт, климатические условия определяли использование материалов для строительства жилищ, изготовления одежды, посуды, орудий

труда, вооружения. Природные материалы задавали технологию обработки, конструкцию, пластику, декор, цвет, ритм, форму и композиционное решение предметов традиционного искусства, тесно связанного с домашним ремеслом.

В дальнейшем являясь самыми северными номадами, якуты-саха создали уникальную материальную культуру, своеобразную эффективную форму взаимодействия со средой.

Архитектура якутов имеет несколько истоков. Одним из самых ранних примеров жилищ являются сооружения т.н. культуры «малых домов» – переходной эпохи от раннего железного века к раннеякутской культуре еще не знакомой со скотоводством, датируемой XV-XVI вв. Первые скотоводческие поселения XVI-XVII вв. обозначены «*кыргыз-этехами*». Малые дома – дома 4х4, 5х5 м., окруженные низкими земляными валами, по внешним сторонам которых имелись неглубокие ямы, расположенные с четырех сторон. Эти дома отдаленно напоминали якутские балаганы, их обитатели жили рыболовством и охотой. Кулун-атахская археологическая культура – культура скотоводов, возводивших четырехугольные и круглые дома от 24 и до 42 кв. м. Соотношение сторон кулун-атахских построек с направлениями сторон света, при строительстве домов имело особое структурообразующее значение. Жилища кулун-атахцев, конструктивно являвшиеся жилищами вертикально-столбового типа, что достаточно распространено у некоторых народов Западной Сибири, делятся на две группы: малые четырехугольные дома и большие постройки с круглым или округлым основанием от 36-42 кв.м.

В художественно-предметном мире якутов закономерно прослеживаются черты, обусловленные его этногенезом. В памятниках народного искусства можно наблюдать присутствие различных слоев этнических культур: скифо-хуннской, древнеуйгурской, кыпчакской, курыканской, байкальской, тунгусской, русской. Облик малых архитектурных форм и предметов, наполнявших жилище, зависел от природного сырья, уровня технической культуры. Гармонично объединенные в ансамбле юрты-балаган или урасы, они представляли органичное целое, синтез

функциональности и пластической выразительности. Раннекочевнический пласт культуры саха, сформированный на Западе Центральной Азии и в Южной Сибири, несет черты преемственности скифо-сибирского времени: элементов скотоводческого хозяйства, трудовых навыков и пр. Отголоски этого общего для тюркских народов наследия достаточно ярко проявляются в якутской материальной культуре: в одежде, ювелирном и орнаментальном искусстве, резьбе по дереву, ремесленных традициях. У степных скотоводов центра Азии, как и впрочем, во всех кочевнических культурах, предметный мир был обусловлен подвижным образом жизни. Необходимые вещи были предельно легки, мобильны. Средства передвижения, посуда, утварь, мебель, изготавливались в условиях домашнего производства из наиболее доступных, легких и прочных материалов: кожи, дерева, бересты. Одно из древних и сакральных ремесел саха – керамика, изготавливаемая вручную, как самостоятельное производство, просуществовала до начала XX века.

Таким образом, природно-климатические факторы оказывали заметное воздействие на характер расселения саха на обширной территории. Традиционный быт был основан на принципе обратной связи, ландшафтные условия определяли материалы для строительства жилищ, изготовления одежды, посуды, орудий труда, вооружения, задавали технологию обработки, конструкцию, пластику, форму и композиционное решение предметов традиционного искусства. Влияние природно-климатического окружения на формирование традиционного костюма также проявлялось в используемых материалах, его составности, комплектности. Архитектура саха имеет несколько истоков, наиболее ранние из которых – это т.н. культура «малых домов» и южносибирское начало, проявляющиеся в летних формах жилищ.

Художественно-предметный мир саха обусловлен этногенезом, и представляет собой органичное целое, объединенное в ансамбле жилища.

В заключение отметим, что до XVII века в Якутии не было крупных поселков, якуты-саха жили разрозненно по *алаасам*, традиционно занимаясь коневодством, разведением крупного рогатого скота, рыболовством и

промысловой охотой. Юрта-*балаган* и *ураса* являются наиболее древними видами жилища саха. Со временем юрта-*балаган* утверждается первоначально как зимнее жилище, а *ураса* – как летнее. *Ураса* представляет собой высокохудожественный синтез архитектурно-конструктивного и декоративного решений, но позднее, возможно, в связи с трудоемкостью изготовления составляющих и сложностью возведения, постепенно вытесняется другими сооружениями. Среди традиционных сооружений саха, не рассмотренных в рамках лекции, можно выделить известные срубные сооружения многоугольной формы. В условиях северного этнокультурного территориального комплекса изначальные формы традиционного жилища саха, восходящие к тюрко-монгольскому типу, приобрели своеобразные черты. Древесина, благодаря своим прекрасным поделочным качествам и доступности, занимала ведущее место как строительный материал, материал для изготовления предметов обихода, орудий охоты и т.д. Многие элементы обустройства юрты-*балаган* находят ближайшие аналогии с внутренним убранством юрт и подобных сооружений у народов Центральной Азии и Южной Сибири. Развитие предметного мира было связано с возможностями социума, зависящими от сырьевого, производственного потенциала, уровня его технической культуры.

Якутское традиционное искусство в Новое Время.

Истоки якутского предметного мира во многом связаны с предметной средой, уводящей к архаике раннекочевнической эпохи. Традиционный художественно-предметный мир, развивавшийся в рамках мифологического модуса, закодировал важнейшие универсальные представления: структуру мироздания, жизненные, созидательные образы, понятия сакрализованной скотоводческой практики.

Формообразование в широком смысле – процесс создания формы предмета, его пространственная организация. Прагматически этот процесс соответствует требованиям, имеющим отношение к его функции, конструкции, эстетической выразительности и используемым материалам. Объективно развитие предметного мира соответствовало представлениям, потребностям социума, но во многом было связано с его возможностями, зависящими от сырьевого, производственного потенциала, уровня его технической культуры. Обширную территорию Якутии занимает лесной массив (более 70%), состоящий главным образом из хвойных пород (лиственница, сосна, ель). Древесина, благодаря доступности и своим прекрасным поделочным качествам занимала ведущее место. Об этом свидетельствуют археологические материалы (погребения XVII-XVIII вв.), но с другой стороны, дерево – органический материал, предметы, изготавливаемые из него, не могут сохраняться длительное время, как предметы из других материалов (например, керамики), и не так часто фиксируются в археологических материалах, потому судить о формах древнейших деревянных предметов достаточно сложно.

В традициях деревообработки многих культур лиственные породы используются чаще всего, т.к. равномерное строение древесины этих пород позволяет изготавливать крупные и мелкие предметы, и что важно – с разнообразной рельефной резьбой. Из твердой, обладающей крепостью и тонкослойным строением березы выполнялось большинство необходимых

вещей. Работам якутских резчиков было присуще глубокое чувство материала, знание его пластических, фактурных свойств, тонкое художественное чутье.

Металлообработка и кузнечное ремесло являются одним из развитых ремесел с богатейшей традицией. В способах художественной обработки металла применялись широко распространенные у многих народов Сибири литье, ковка, гравировка, штамповка, чеканка и др. По композиционным качествам, структуре, ансамблевости традиционные якутские металлические украшения близки таковым у туркмен, узбеков, казахов, киргизов. Широко распространенные кожаные изделия редко декорировались, но отличались гармоничностью форм и выраженным функциональным обликом.

Важное значение для изучения традиционного искусства саха имеет понимание специфики архитектурно-пространственной организации жилища саха в этнографическое время. Пригодная для скотоводства часть территории Якутии была поделена между различными якутскими племенами, состоявшими из отдельных родов. Наиболее могущественные роды владели лучшими и более обширными пастбищами и покосами. Зимой каждое хозяйство занимало зимнюю усадьбу, расположенную среди лугов, недалеко от запасов заготовленного сена. Традиционно усадьба располагалась в защищенном от северных ветров месте, недалеко от водоема. Саха строили оригинальные зимние постройки в виде прямоугольного четырехугольника юрты-балаган. Устройство первого якутского жилища упоминается в повествованиях о легендарных прародителях саха *Омогое* и *Эллее*. Летом *Омогой* жил в шалаше из коры, а зимой в земляной юрте, без окон и камелька, с отверстием сверху для дымоотвода и для того, чтобы проникало хоть немного света. *Эллею* приписывают первую постройку зимней юрты – *балаган*, устройства загонов для жеребят, хлева для скота. В этом предании получает своеобразное отражение мотив исхода предков саха из южной прародины. Организация жилого пространства, да и в целом архитектурный стиль якутов (как совокупность характерных конструктивных решений и

художественных признаков в широком смысле слова) восходит к тюрко-монгольскому ареалу, это наблюдается и в предметной среде. Эти некие изначальные формы в условиях этнокультурного территориального комплекса, безусловно, приобрели эндемические черты.

Наряду с юртой-*балаган* существует *ураса* – тип жилища, дошедший из более раннего кочевнического периода. Позднее, в XV-XVI вв. *могол ураса* представляет собой разновидность летнего жилища, нередко приобретающую репрезентативный характер, например, во время летнего праздника *ысыах*, при свадебных обрядах, в тех или иных торжественных случаях. Полы во всех якутских юртах были земляными. Очаг – своеобразная печь-камелек – *комюлюэк осох-суорба*. В более раннее время их устанавливали посередине юрты, позже стали размещать ближе к углу, с отступом от стены. Камелек напоминает вертикальный мазаный камин с уклоном. Остов, связанный жердями и обмазанный глиной, постепенно переходит в трубу – *уэлэс*. Вокруг стен юрты врубались *ороны* – своеобразные нары, служившие кроватью и местом для сидения. Места напротив камелька и рядом с камельком считались лучшими и предоставлялись хозяевам или знатым гостям.

Отметим, что многое в обустройстве юрты-*балаган* сходно с внутренним убранством юрт и подобных сооружений народов Бурятии и Монголии, Южной Сибири и Средней Азии. В архитектурных терминах, обозначениях жилых построек данных народов существует сходство, проявляющееся в элементах жилищ, конструктивных способах, так, например, «*тюннюк*» (як. – окно), «*тюндюк*» (кырг. – дымовое отверстие в юрте), «*багана*» (як. – опоры юрты-балагана), «*баган*» (кырг. – опоры центральной части юрты) и пр.

Ураса более ёмко и полно выражает своеобразие якутской народной архитектуры. Ее конструктивная основа – вертикальные столбы высотой до двух метров, врытые в землю и располагающиеся по кругу, число столбов достигало двенадцати, иногда и большего количества.

В архитектурно-пространственном аспекте *ураса* представляла собой конусообразное сооружение, круглое в плане. Композиционным центром *урасы* являлся очаг, занимавший около двух квадратных метров и состоявший из невысокого сруба посередине *урасы*, набитого глиной. По углам ставили четыре столба, к которым подвешивали на крючках посуду и продукты. Сверху проделывали отверстие для дыма.

Ураса играла роль аккумулятора архитектурного декора в отдельные исторические периоды, особенно в период застоя или некоторого упадка архитектуры в результате нашествий или разрушительных междоусобиц. Этот тип жилья известен более 2500 лет. Первые *ураса* строились как простые переносные шатры и, постепенно совершенствуясь, дошли до нас в известном ныне виде. Элементы декора в *урасе* и юрте-*балаган* были одинаковы, но в *урасе* обильнее декорировались стены.

Следует особо отметить немаловажную роль влияния архитектуры, одной из основных форм освоения внешнего мира, на художественно-предметное окружение. Например, наиболее стабильной формой у саха является конусообразный объем («усеченная пирамида»), это некая «детерминантная» форма, устойчиво кодирующаяся в традиционной архитектуре, шире – предметах обихода, традиционной одежде, элементах конского убранства, ювелирном искусстве, кумысной утвари и пр. Якуты-саха всегда придавали большое значение подобию земных сооружений воображаемой структуре небесного свода и горизонтального пространства Серединной земли. Жилище и предметы, наполняющие его, – это модель микрокосмоса, что иллюстрируется конструктивной системой традиционной *могол-урасы*.

Художественная обработка дерева и бересты в Якутии достигает наивысшего расцвета в XIX веке. На смену простым, суровым формам пришла нарядная декоративность. Праздничная кумысная посуда, утварь будничного назначения изготавливались из березы и лиственницы. Резьба, орнаментация, фактура в лучших образцах якутских изделий теснейшим

образом связаны с формой и конструкцией предметов. В кытыйа (чаша), чороне (кумысный кубок), ритуальных ковшах привлекает сила пластики в сочетании с декоративной выразительностью. Именно здесь заложены народные начала скульптурного и графического мастерства якутских художников в будущем.

Илл. 4. Чороны XVIII-XIX вв. Неизвестный мастер сер. XIX вв.

Национальный художественный музей РС (Я)

Якутская кумысная посуда – это целостная структура, в которой центральное место принадлежит *чорону*. Единство деревянной кумысной утвари подчеркивается специфичным орнаментальным комплексом. Например, орнаментация *чоронов*, сосудов цилиндрической формы – *матаарчах*, мутовок – *хамнатар (бюлюр)*, воронок – *кенкелей* имеет принципиальное сходство, проявляющееся не только в мотивах и технике, но и в стиле декорирования. Пластическая организация форм кумысной посуды, имея непосредственную связь с культом Коня, все же не может ограничиваться лишь им, так как во многих элементах обнаруживаются связи с универсальными общечеловеческими представлениями, которые

характеризуют чувственно-эстетическое восприятие человеком окружающего мира – это образы и символы Вселенной, Земли, Мирового Древа, плодородия.

В орнаментальном искусстве народов Якутии присутствуют древнейшие универсальные глобальные формулы, элементарные мотивы и композиции, характерные для всей мировой орнаментики. Несмотря на все многообразие проявлений в орнаменте, их смысл у большинства народов идентичен. Это, прежде всего круг, олицетворяющий бесконечность, вечность, круговорот бытия, совершенство. Крест, как и в большинстве культур, трактуемый как знак, связанный с идеей центра, упорядочения пространства. Квадрат – связанный с идеей земного начала и т.д. К этим формулам восходят и универсальные орнаментальные композиции, как поясная и круговая. Впечатляющими образцами применения растительной орнаментики являются предметы ювелирного искусства, элементы конского убранства и только некоторые виды деревянной посуды и утвари. Что касается приемов резьбы, то орнаментация якутской посуды сочетает элементы плосковыемчатой, трехгранновыемчатой, ногтевидной (скобчатой) и контурной резьбы. Данные виды геометрической резьбы просты, но выгодно отличаются большим разнообразием приемов художественного оформления.

Ювелирные изделия народа саха отличаются красотой простых монументальных форм и своеобразием орнаментации. Уникален по своей самобытности сложный комплекс женских ювелирных украшений, включающий большие серьги с подвесками, широкие пластинчатые браслеты, массивное нагрудное украшение с гривной, пояс, покрытый наборными серебряными пластинами, к которому крепились необходимые личные предметы. Ансамбль украшений носили поверх женского национального костюма, который был образно-эстетически тесно связан с покроем и декором одежды.

Илл. 5. Кэриэн ымыйа. Неизвестный мастер сер. XIX вв.

Национальный художественный музей РС (Я)

Признанный мастер «серебряных дел», женщина-ювелир Л.П. Бубякина первая в современном якутском ювелирном искусстве выполняет полный «Комплект национальных женских украшений» (1990), образный строй которого решен классически-традиционно.

Щедро украшали якуты серебром комплект конской сбруи. Во время ритуальных церемоний, на больших праздниках коней покрывали красиво расшитыми попонами – чепраками и кычимами. Узор изделий, выложенный металлическими бляшками, исполнявшими в прошлом функцию брони, нередко украшается бусами, бисером, вышивкой нитями или лоскутной мозаикой в тонкой гармонии цветовых сочетаний.

В результате появления промысла по добыче мамонтовых бивней в XVIII веке в Якутии зарождается косторезное искусство, соединившее традиции местной орнаментальной резьбы по дереву и искусство холмогорских резчиков по кости. До середины XIX века якутские косторезы создавали произведения утилитарного характера: гребни, шкатулки, ларцы, подчасники, начиная со второй половины XIX века появляются изделия объемной мелкой скульптуры.

Древнеякутский костюм отличается стилевой неоднородностью, многосоставностью, комбинированием различных материалов. Основное сырье – шкуры домашнего скота, мех промысловых животных. В конструктивных решениях верхней наплечной одежды саха ярко отразились этнические связи и взаимовлияния, существуют два типа конструкций: восточноазиатский тип покроя одежды характерный для народов Южной Сибири, Забайкалья и нижнего течения Амура, которому присущи элементы монгольской и маньчжурской одежды. Национальный костюм хранит напластованную веками информацию, в которой заключены утилитарные и знаковые функции. Новые условия жизни меняют материал и технику шитья, сукно и бархат постепенно вытесняют кожу и ровдугу.

Традиционные виды искусства в XX веке.

Традиционные ремесла якутов, функции и техника изготовления различной утвари, в том числе и деревянной посуды, освещаются в трудах А.Ф. Миддендорфа, Р.К. Маака. Интенсивность этнографического изучения Якутии возрастает во второй половине XIX в. Исследования данного периода связаны с именами Э.К. Пекарского, В.Л. Серошевского, В.В. Ливадина. Началом прочного и разностороннего научного изучения материальной культуры якутов можно считать работу известной Сибиряковской экспедиции ВСОИРГО (1894-1896 гг.). Один из участников данной экспедиции, В.В. Ливадин, посвятил свое исследование изучению кустарных ремесел.

Археологические экспедиции, организованные в 1930-х гг. Якутским областным краеведческим музеем им. Е.М. Ярославского (ЯГОМИиКНС), этнографические экспедиции (НИИЯК), публикация материалов которых по истории, фольклору раскрыла новые аспекты предметного мира, внесли огромный вклад в изучение якутской культуры. Ценными источниками этого периода являются работы М.М. Носова (1936-1948 гг.), художника-этнографа, оставившего обширное наследие, ценный иллюстративный материал. Используя археологические и музейные материалы, исследователь по оригинальным образцам составил альбомы-атласы (акварельные рисунки), состоящие из пяти разделов по материальной культуре и прикладному искусству якутов XVII-XIX вв., в том числе и по деревянным изделиям. Материальная культура якутов XVIII в. получила основательное освещение в работе И.В. Константинова, в которой деревянной посуде посвящен отдельный раздел. Монография А.И. Гоголева содержит обширный археологический материал, значительно обогативший представления о материальной культуре якутов XVI-XVIII вв.

Илл. 6. Ильин Д.И. «На ысыах», 1946 г.

Национальный художественный музей РС (Я)

Исследователями якутского орнаментального искусства отмечено многообразие форм и сложность его развития (С.В. Иванов, А.И. Гоголев, Т.П. Тишина). Изобразительные традиции якутов излагаются в фундаментальном обобщающем труде С.В. Иванова, остающимся и в наши дни самым всесторонним исследованием орнаментального наследия народов Сибири. Его труды построены на музейных коллекциях XIX – первой четверти XX вв. Специальному изучению якутского орнамента, как элемента изобразительной культуры, посвящены статьи и монография Т.П. Тишиной. Научный интерес также представляют иллюстрированные альбомы якутских орнаментов, в том числе по деревянной утвари и посуде, составленные народным мастером Б.Ф. Неустроевым. Автор систематизировал орнаментальные мотивы по видам.

В период зарождения и формирования профессиональных форм художественной культуры традиционное искусство стало одним из важнейших источников его становления. В самом начале XX века получает развитие косторезное искусство. Так, творчество К.И. Неустроева, Д.М. Никифорова, А.И. Говорова отражает новый этап развития якутского косторезного искусства – они получили образование в Земских кустарных

мастерских г. Сергиева Посада, куда были посланы якутским губернатором И.И. Крафтом. В их работах впервые преодолевается статичность и фронтальность, условность изображения, характерные для мастеров XIX века.

Первое поколение советских косторезов А.В. Федоров, В.П. Попов были выходцами из потомственных семей резчиков. Композиция «Якутка у коновязи» (1947) выполненная В. Поповым стала своеобразным эстетическим эталоном косторезного искусства Якутии. В пластине «Василий Манчаары» (1946) Федоров создает яркий экспрессивный образ легендарного героя. Чистота силуэта, классически ясные пропорции отличают выполненный им нож «Якутия» (1949) Е.Н. Алексеева. И.Ф. Мамаев, добиваясь выразительного художественного эффекта, первый стал сочетать кость с серебром. Творческий почерк Д.И. Ильина сохраняет черты старинной якутской резьбы («На кумысный праздник» (1946). С именем Т.В. Аммосова связано развитие традиций орнаментально-сюжетной композиции. Жанры и техники, в которых работал художник, широки и разнообразны. Излюбленная область мастера – создание шкатулок и чоронов, где мы обнаруживаем его виртуозное владение техническими приемами, обработку мамонтовой кости ажурной, сквозной, рельефной резьбой (шкатулка «Север», 1962). В шкатулках тонкий ажур орнамента сочетается с повествующими, сюжетными пластинами-рельефами. Каждый чорон автора также имеет тематический характер («Животноводство», 1959). Как и в создании шкатулок, мастер, тонко чувствуя пластические и декоративные свойства материала, добивается такого же высокого мастерства в рельефной резьбе. Его увлекают древние традиции резьбы по дереву, разнообразие мотивов якутского орнамента, порой напоминающего интонации старинных певучих якутских песен. Создавая орнамент сосуда, художник учитывает особенности материала, выявляя особую пластику и выразительность мамонтовой кости. Сюжеты многих своих произведений Т.В. Аммосов черпал из сокровищницы народного творчества, часто обращаясь к устному

фольклору, к образам героического эпоса «Олонхо», побудившим его к созданию оригинальных комплектов шахмат, жанровых композиций («Нюргун Боотур и Сорук Боллур», 1958; шахматы «Олонхо», 1976). Жанровые композиции, миниатюры Аммосова отличаются разнообразием сюжетов, новизной решений, автор обращается к исторической и современной тематике («Напутствие у туюлгэ, 1967; «Орджоникидзе в Якутии», 1975; «Ойуун», 1975).

Некоторые работы Терентия Аммосова как примета времени испытали влияние торжественно-репрезентативного стиля – ведущего в декоративно-прикладном искусстве с конца 1940-1950 годов. Произведения Т. Аммосова отличаются ярким национальным своеобразием, образной выразительностью. Творчество мастера – один из важнейших этапов развития якутского изобразительного искусства.

*Илл. 7 Аммосов Т.В. Шкатулка «Север», 1962 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

Анималистический жанр, актуальный и по сей день в резьбе по кости, убедительно раскрыт в творчестве С. Пестерева. Почерк мастера эволюционирует от натуралистичных изображений до создания композиций, отмеченных динамичностью, выразительностью силуэта и, в дальнейшем, декоративной условностью монолитных масс.

Во второй половине 1950-х годов коллектив якутских косторезов пополнился выпускниками скульптурного отделения Якутского художественного училища – это С.А. Егоров, К.Ф. Герасимов, С.П. Заболоцкий, К.К. Крылов. Как отмечают искусствоведы, приемы станковой скульптуры переходят в резьбу по кости Якутии. Глубоко национально и самобытно творчество С.Н. Петрова. Торжественно-монументальная композиция «Мои предки» (1974) решена в широком обобщенном ключе: она повторяет очертания массивного бивня мамонта, сохраняя его мощь и красоту. Основные сюжеты произведений Н.Д. Амыдаева почерпнуты из повседневной жизни северян и ее укоренившегося уклада, связанного с окружающей природой. Органично восприняв богатейший опыт, накопленный многими поколениями, Р.Н. Петров, как и мастера прошлого, свободно владеет кузнечным и ювелирным делом, резьбой по дереву и кости. В текстуру кости он вводит черный графический рисунок, цветной металл и ровдугу. Ф.И. Марков умело соединяет изобразительное и смысловое начало с декоративным, сообщая новизну всей композиции. Народный юмор, гротеск присущ произведениям Р.М. Пинигина. В творчестве К.М. Мамонтова сочетаются национальная эстетика и дух эксперимента, смело расширяющего тематические и жанровые рамки косторезного искусства.

Более молодое поколение художников: М.Н. Слепцов, Н.Д. Огонеров выбирают лаконичную композицию, раскрывая содержание образа чисто пластическими средствами. В произведениях костореза Е.П. Саввина живет традиция резных шкатулок и ларцов XIX века.

*Илл. 8. Марков Ф.И. «Снегири», 1982 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

Произведения художников, не забывающих свои исторические корни, определяют жизненность и своеобразие якутской культуры в кругу художественных культур других народов Сибири и Дальнего Востока. В лучших традициях народного прикладного искусства Якутии создают праздничный национальный костюм и другие изделия, современные мастерицы Е.Е. Аммосова, А.Е. Сивцева, Е.И. Аржакова, А.И. Хабаровская, А.Н. Зверева.

В основе «Комплекта верхней женской одежды» (1986) Е.Е. Аммосовой – народное понимание красоты, соответствующее эталону якутской женщины, хранительницы семейного очага. Созданные А.И. Хабаровской уникальные изделия находят практическое назначение в жизни полукочевой оленеводческой культуры эвенов. В произведениях А.Н. Зверевой существует диалог традиций и современного дизайнерского подхода. Мастерица активно использует рисунок ткани, фактуру и цвет, придающие глубину и выразительность оптическому смешению цветов. Чурапчинские мастерицы возродили почти забытое и трудоемкое искусство плетения из конского волоса. В циновках, ковриках Е.С. Пинигиной привлекают фактура и цвет природных материалов, живая осязаемость и рукотворность вещей.

Гобелены из конского волоса Н.С. Федуловой Ж. Хунгеевой отличает профессиональный подход графика. Экспрессивная образность и декоративность изделий основана на тональных переходах естественной окраски природного материала.

В начале 1990-х годов художники обращаются к новым для искусства республики технологиям. Батик С.В. Ивановой – характерный пример преемственности современного и прошлого в якутской культуре. Условный язык, символика, метафора, свойственные традиционному мировоззрению этноса, рождают многогранность содержания произведений художника. Самобытная выразительность керамики М. Гуляевой Е. Винокуровой сочетается с тонким вкусом и мастерством исполнения.

Начальный этап развития профессионального искусства.

В собрании Национального художественного музея РС (Я) коллекция портретов купцов местных живописцев, ранее хранившаяся в Якутском краеведческом музее, имеет особое значение. В них прослеживается тесная связь с принципами старой русской живописи – парсуной, например, в портретах семьи Соловьевых. Интересен портрет молодого мужчины, сидящего у стола-конторки с бухгалтерскими книгами якутского купца Ивана.

Гравюра «Вид города Якутска середины XVIII века» (из серии «Собрание Российских и Сибирских городов» с рисунка И.В. Люрсениуса (1704 – после 1768), 1736), выполненная Алексеем Гавриловичем Рудаковым, представляет ленточную панораму, размещенную по трем параллельным планам. Сам город изображается видимым из-за реки на третьем плане, но можно различить планировку и отдельные его постройки. Отмечается, что в листе еще сохранилась связь с гравюрами петровского времени, что заметно в горизонтальном развороте пространства, в мотиве многочисленных судов на реке. Работа выполнена в технике резцовой гравюры и является одним из

Илл. 9. Попов И.В. «Якутск конца XVII столетия», 1927 г.

Национальный художественный музей РС (Я)

Илл. 10. Носов М.М. «Якутский натюрморт», 1942 г. Национальный художественный музей РС (Я)

первых изображений северной столицы.

Первые профессиональные художники И. Попов (1874-1945) и М. Носов (1887-1960) – выходцы из среды русского духовенства, коренные якутяне. П.П. Романов (1902-1952), первый художник из народа саха, основатель Якутского художественного училища.

Иван Васильевич Попов, народный художник Якутской АССР, родился 7 мая 1874 года в с.Черкёх Ботурусского, ныне Таттинского улуса. Художественное образование получил в Петербурге в частной студии художника-передвижника, профессора Педагогических курсов при академии художеств А.В. Маковского (1903-1905; 1912-1913). Также учился в школе общества поощрения художеств (1903-1904). Умер 8 октября 1945 года в с. Ытык-Кюёль Таттинского улуса.

Во второй половине двадцатых годов Попов создал свои наиболее значительные произведения «Шаман» и «Якутск конца XVII столетия».

Михаил Михайлович Носов – этнограф, живописец, график, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный художник Якутской АССР,

родился 3 октября 1887 года в Жабыльском наслеге Мегино-Кангаласского улуса. Учился в Якутской духовной семинарии (около 1897-1901), затем в Вольной рабочей высшей школе в Петербурге (1908-1910). Умер 27 июля 1960 года в Якутске. В тематике работ художника прослеживается интерес к истории, этнографии, материальной культуре народа саха.

Характерной тематической направленностью творчества этих художников был выраженный интерес к истории и жизни своего края, а также отображение изменений, последовавших в связи с октябрьскими преобразованиями.

Советский период – особое время в культуре России, «эпоха железа и крови, идеологической догмы, и революционного порыва». С началом тридцатых годов в развитии культуры России приходит новое время. Она расставалась с относительной свободой бурных 20-х годов, где еще существовал относительный плюрализм различных течений и направлений в искусстве, литературе и других областях культуры. Поворотным стало известное постановление ЦК ВКП (б) от 3 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций», объединившее многих деятелей культуры и, в частности, искусства в единые унифицированные союзы. Единственно принятым художественным методом становится метод социалистического реализма, время расцвета которого приходится на два десятилетия (30-50-е годы) .

Якутское искусство, имея ряд своих локальных особенностей, как и большинство российских периферий, развивалось в русле общих тенденций этого времени. Соцреализм, может, в том его ортодоксальном значении проявился в якутском искусстве в послевоенный период и в пятидесятых годах. Тридцатые же годы в якутском изобразительном искусстве, связаны с зарождением профессионального искусства с характерной для него остротой взаимоотношений с самодеятельным искусством. Этому моменту уделяется огромное внимание в интереснейшем документе тех лет – докладе Романова П.П. «Отсутствие разработанных организационных принципов тормозило

нашу работу. Но, несмотря на это, мы начали устройство выставок, создание творческих работ, впервые объявлять борьбу с копиями, которые выдавались за творческую работу, и постепенно с большими потугами завоевывали более или менее правильные позиции для внедрения здесь искусства», – пишет Романов.

В послевоенные годы расцветший пышным цветом социальный утопизм подчинил изобразительное искусство кругу официально канонизированных тем и сюжетов. На тему идиллически-радостного сельского труда, восхваления светлой жизни, исторических событий революции, гражданской войны и современности написаны большие полотна тяготеющие к монументальности. С конца 1940-х годов в декоративно-прикладном искусстве появляются большое количество работ, где вожди народа органично вписаны в ткань этнической традиции.

Первым профессиональным художником из якутов является Петр Петрович Романов. Народный художник Якутской АССР, лауреат премии Ленинского Комсомола Якутии П. Романов родился в мае 1902 года во II-ом Мельжяхсинском наслеге Мегинского улуса. В 1927 году окончил Московский рабфак искусств, в 1934 году – литографическое отделение Московского института изобразительных искусств, где учился у Д.С. Моора и А.А. Дейнеки. В 1938-1939 годах продолжил учебу в Москве на курсах повышения квалификации художников. Умер 1 мая 1952 года в Якутске. Первый из плеяды национальных живописцев, обладавший незаурядными организаторскими и педагогическими способностями, он во многом повлиял на формирование творческого облика коллектива якутских художников. Свободно работавший в разных жанрах живописи, он успешно пробовал себя в политическом плакате, карикатуре, книжной иллюстрации, театрально-декорационном искусстве, художественной резьбе из мамонтовой кости.

В живописи за Романовым прочно укрепилось лидерство в создании первой в якутском искусстве жанровой картины – «Колхозный ысыах» (1937). Введение в повествовательную канву полотна портретных

изображений известных людей Якутии придало ему историко-документальный характер.

Другая картина – «Витязь с невестой» (1938) – произведение, впервые отмеченное многими чертами национальной самобытности. Тяготение к декоративности, повествовательность, внимание к деталям и подробностям, свидетельствуют о внутренних связях автора с духовной культурой своего народа.

*Илл. 11. Романов П.П. «Девочки у озера Сергелях», 1949 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

Послевоенный период в целом ознаменован активизацией сфер изобразительного искусства, разработкой новых тем и сюжетов.

В 1940-1950 годы особенностью якутской живописи стало стремление к этюду как к самостоятельной форме, дающей возможность непосредственно выразить жизнь природы в её сиюминутном состоянии. Это позволяло выйти из сюжетного мышления, освобождало от норм картинности, а заодно от необходимой идеологической интерпретации выбранного мотива. Данный период представлен жанрами портрета и пейзажа (П.П. Романов «Девочки у озера Сергелях», 1949; Н.П. Христолюбов «Портрет Анны Егоровой», 1945; Л.М. Габышев «Ленские дали», 1947; «Грусть серого осеннего дня», 1951;

М. В. Новиков «Весна на вечной мерзлоте», 1957; М.В. Лукин «Весна в тундре», 1957).

В целом, изобразительное искусство Якутии 1930-1950-х гг., развиваясь в русле общих тенденций советской культуры, имело свои самобытные особенности развития. Для многих это «сумеречное» время тотальной подавленности, подчиненности всех сфер человеческой жизни, где искусство изуродовано идеологией. Оно сегодня требует непредвзятого отношения и неоднозначной оценки (И.Г. Избеков «Колхозное стадо» 1947 г.; А.В. Поляков «Вручение декрета об образовании ЯАССР», 1952 г.; П.П. Романов «Молотов в Якутске»; Л.А. Ким «Серго Орджоникидзе у якутов»).

Живопись

Конец 1950 – начало 1960-х годов стали определяющими в изобразительном искусстве Якутии. Лидерами становятся выпускники центральных вузов. Их творческие устремления тесно связаны с основными тенденциями, наблюдаемыми в отечественном искусстве 1960-х годов и сохраняют на себе воздействие такого явления художественной культуры, как «суровый стиль». Этот этап представлен жанрами портрета, пейзажа, сюжетно-тематической картины. Широко обобщенная монументальная форма, лаконически собранная композиция, энергичность линейных ритмов, декоративная выразительность характеризуют программное произведение М.В. Лукина «Рыбаки Индигирки» (1963), где трудовые будни северян окрашены романтически-мужественными интонациями.

Поездки художников по республике дали толчок для нового осмысления пейзажного жанра. Лирические, камерные, эпические, монументальные, индустриальные композиции передают не только состояние природы, но и раскрывают настроение и восторг воспринимающего ее красоту автора. В живописных полотнах, выполненных непосредственно с натуры, воссоздают неповторимое своеобразие, присущее северному краю Е.М. Крылов «Песня тундры» (1963), Н.М. Засимов «В пути» (1963), А.П. Собакин «Танец стерхов» (1966), Н.Г. Сироткин «Виллой ГЭС. Укладка суглинка» (1966), В.Г. Петров «Лена осенняя» (1969).

Шестидесятые годы, выросшие на гребне «оттепели», стали периодом существенных изменений в развитии всех сфер советской культуры.

Россия вновь после десятилетий изоляции, оторванности открывает пространство общемировой культуры. Ветер перемен принес обновление художественных процессов, надежду, дыхание свободы и свежесть восприятия жизни.

1960-1970 годы для изобразительного искусства Якутии бурный и плодотворный этап. Смена поколений художников приносит новые имена,

яркие творческие индивидуальности. Шестидесятники, внесшие значительный вклад в якутское искусство, обогатили и расширили границы жанровых и тематических исканий в живописи, графике, скульптуре, в декоративном искусстве. Центральной темой стала современность, окружающий, изменчивый мир, поиски героя времени во всем многообразии его личностных, социальных характеристик.

Стремительный взлет якутской графики, в частности эстампа, связан с именами Э. Сивцева, Л. Неофитова, Е. Шапошникова, А. Мунхалова, В. Васильева, В. Карамзина – художников, определивших направления графики. Возрождается интерес к национальным истокам, расширяются изобразительные средства. Своеобразный синтез народных художественных традиций и достижений современной графики воплощают особенности якутской графики – органичное сочетание национального и мирового художественного наследия.

Многообразие поисков в 1960-е годы можно наблюдать в творчестве мастеров, работающих в портретном жанре. В работах С.Л. Александрова привлекает правдивость в передаче индивидуальных черт во внешнем облике человека («Портрет оленевода Н. Курилова», 1966). Особая эмоциональная наполненность ощущается в «Портрете заслуженного артиста ЯАССР М.В. Жиркова» (1962) Л.А. Кима.

Виктор Григорьевич Петров, заслуженный работник культуры Якутской АССР, родился 18 февраля 1928 года в Тастахском наслеге Намского улуса. В 1951 году окончил Якутское художественное училище. Начиная с 1975 года по 1983 год, был директором Национального художественного музея РС (Я).

Якутское искусство, пройдя этапы становления, вступило в пору профессионального мастерства и зрелости. Это время стало основой, фундаментом, точкой высоты, ориентиром творчества последующих поколений.

Живопись 1970-80-х годов обращена к широким социальным коллизиям. Центром внимания художников стал современник в его общественной, национальной, индивидуальной характерности. Произведения, выполненные в традиционно-реалистическом духе, пронизаны суровым монументально-эпическим звучанием, они отличаются метафорической образностью, подчеркнутой декоративностью, мажорностью художественного решения.

В сюжетно-тематической картине отмечается стремление к расширению диапазона повествования и новая интерпретация исторического события, где превалируют сюжеты, окрашенные личным отношением автора (Ф.С. Жегусов, Э.И. Васильев, Н.А. Павлов). Поэтическая интонация присуща полотнам, рассказывающим о повседневных событиях и трудовых буднях. Значительная роль отводится пейзажному фону, определяющему их эмоциональное звучание (А.Н. Осипов, Ю.В. Спиридонов, Н.Н. Иннокентьев). Портрет этих лет обретает значимость и масштабность, его образная структура тяготеет к картине (А.Н. Осипов, Л.А. Ким). Граница между сюжетной картиной, где действие почти не выявлено, и портретом весьма зыбка (Э.И. Васильев). Интерес к личности – исторической, современнику и самому художнику проявляется в разнообразии типов портретов: детский (З.К. Курчатова), автопортрет (А.Н. Осипов, Л.А. Ким, И.Е. Капитонов, А.Д. Васильев), групповой (А.Н. Осипов), репрезентативный (Л.Д. Слепцова), камерный. В пейзаже намечается тенденция к панорамному, монументальному, декоративному изображению природы (А.Н. Осипов, В.Г. Петров, И.Е. Капитонов, З.К. Курчатова). Разрабатываются городские и архитектурные мотивы (М.Н. Магатырова). Художники обращаются к национальным фольклорно-мифологическим образам, к опыту мирового искусства (Т.А. Степанов, И.Е. Капитонов).

Ведущим мастером, чье творчество широко и масштабно представляет искусство Республики Саха, является А.Н. Осипов. Художник глубоко предан теме, которую обобщенно можно назвать «Моя Якутия», куда входит множество тематических линий, сплавленных в мощное единство. Они

своеобразно переплетаются в его картинах, психологически взаимодействуют в портрете, органично переходят одна в другую в пейзаже (триптих «В краю предков», 1971; «Народные писатели Якутии», 1974; «Тёплая осень», 1989).

Произведения Э.И. Васильева отличает глубокий философский подтекст, побуждающий зрителя к вдумчивому созерцанию и сопереживанию («Дети тридцатых», 1987; «Старый Якутск», 1990).

Т.А. Степанова часто сравнивают с олонхосутом в живописи, сумевшим средствами изобразительного искусства выразить всю глубину содержания древних преданий, олонхо и верований народа саха (серия «Якутский героический эпос – Олонхо», 1979-1986).

Формирующей основой сюжетно-тематических произведений Ф.С. Жегусова стали моменты недавнего прошлого. В историческом осмыслении его интересуют не острые конфликты, не героическое прочтение, а спокойная социально-направленная констатация факта «мы и история» («Выступление П.А. Ойунского в селе Черкёх в 1924 году», 1984).

Графика

Шестидесятые годы, выросшие на гребне «оттепели» стали периодом существенных изменений в изобразительном искусстве Якутии. Это бурный и плодотворный этап. Ветер перемен принес обновление художественных процессов, надежду, дыхание свободы и свежесть жизневосприятия. Шестидесятники, внесшие значительный вклад в якутское искусство, обогатили и расширили границы жанровых и тематических исканий в живописи, графике, скульптуре и декоративном искусстве.

Раздел графики Национального художественного музея РС (Я) начал стремительно расти со второй половины 1960-х годов, когда сложился профессиональный коллектив, и графика Республики Саха приобрела всесоюзную и международную известность.

1960-е – середина 1970-х годов – время интенсивного развития станковых форм, становления графической школы Якутии, ее выхода на международную арену. Начинают свой творческий путь выпускники художественных вузов Москвы, Ленинграда: Э.С. Сивцев, Л.М. Неофитов, А.П. Мунхалов, В.Р. Васильев, М.Е. Филиппов, выпускники Якутского художественного училища: Е.М. Шапошников, В.С. Карамзин, О.М. Ковалевский. В их творчестве идет расширение жанров, техник, активизируется разработка художественных приемов при работе в материале. Произведения отмечены поисками новой образной выразительности и попытками соотнести свое видение с национальными традициями. Предпочтение художники отдают тематическому эстампу, темам, связанным с историей, традиционной культурой, фольклором родного народа.

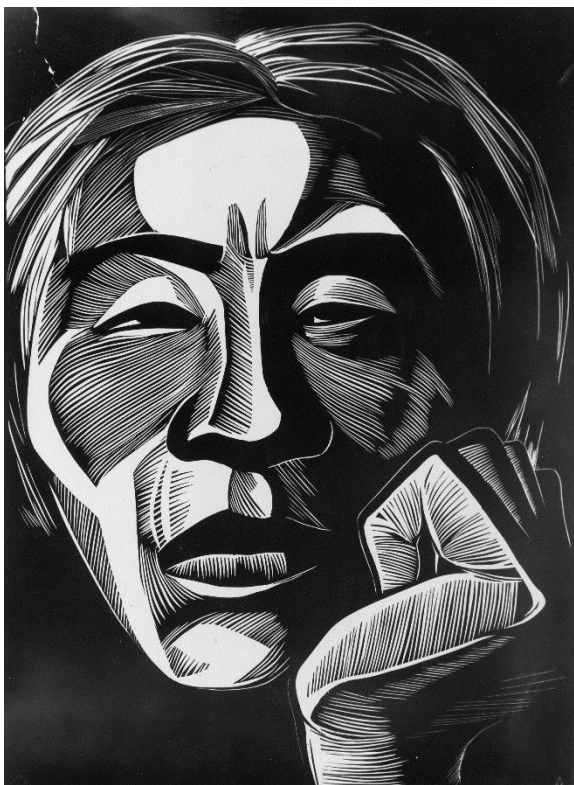
Ядро национальной графической школы составили Э.С. Сивцев, А.П. Мунхалов, В.С. Карамзин, В.Р. Васильев. Именно они определили духовную атмосферу, направление, характер, темп развития искусства Якутии 1960-х – середины 1970-х годов.

Илл. 12. Сивцев Э.С. «Чашепитие». Из серии «Гость», 1978 г.

Национальный художественный музей РС (Я)

В ранних эстампах Э. Сивцева, А. Мунхалова оживают события истории Якутии, динамичные ритмы современности, затрагивается тема войны и мира. С именем заслуженного художника Российской Федерации, народного художника РС(Я), лауреата премии Комсомола Якутии Эллия Семеновича Сивцева (1928-1994) связан целый этап в развитии изобразительного искусства Якутии: он был зачинателем станкового эстампа, его творчество оказало значительное влияние на формирование традиций графического искусства Республики Саха. В 1950 году Сивцев окончил Якутское художественное училище, в 1956 году – графический факультет Московского государственного художественного института имени В.И. Сурикова (мастерская Е.А. Кибрика). Сивцев – автор большого художественного наследия: эстампов, рисунков, книжной иллюстрации, где скрещиваются, переплетаются, обогащаясь новыми содержательными аспектами, темы родного края, ее истории и людей (серии линогравюр «Моя Родина – Советская Якутия», 1956; «За власть Советов в Якутии», 1966; «Якутские женщины», 1968; серия офортов «Якутские национальные игры», 1969; серия литографий «Труженики Якутии», 1976; «Великая Отечественная война», 1986-1987).

Илл. 13. Мунхалов А.П. «Думы якута», 1968 г.
Национальный художественный музей РС (Я)

Особое место в творчестве Эллэя Сивцева занимают произведения о духовной культуре, хранителях древней традиции народа саха («Сказители», 1966; иллюстрации к изданию якутского героического эпоса «Нюргун Боотур Стремительный», 1973, выполненные совместно с В. Карамзиным, И. Корякиным; портреты известных олонхосутов П. Ядрихинского, 1966; В. Попова, 1965; серии литографий «Гость», 1978; «Шаманы», 1988).

Значительной частью произведений А.П. Мунхалова обладает Национальный художественный музей РС (Я), работы автора находятся в коллекциях крупнейших музеев России, Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, в Государственном музее культуры народов Востока, Государственном Русском музее и др., в частных отечественных и зарубежных собраниях.

Илл. 14. Васильев В.Р. «Ньургун Боотур», 1969 г. Национальный художественный музей РС (Я)

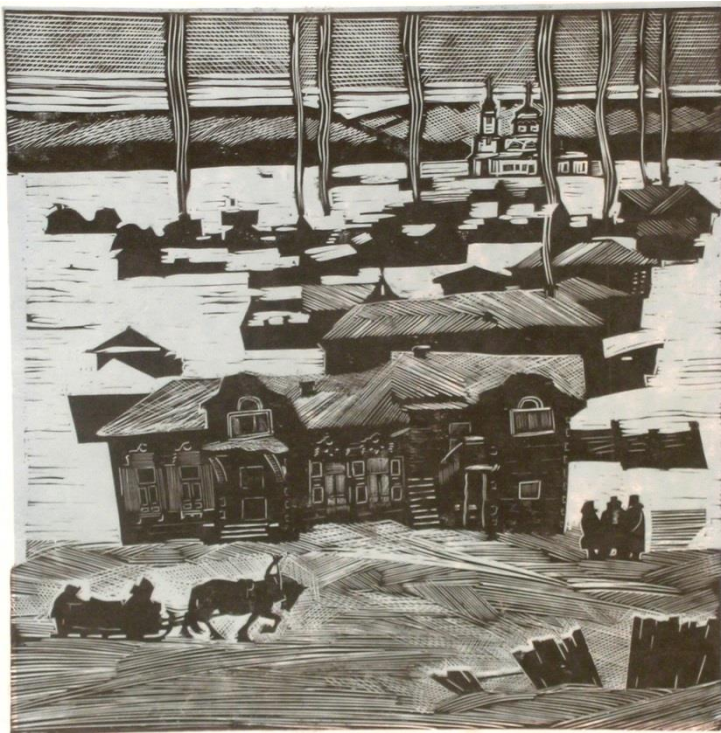

С именем А.П. Мунхалова связан стремительный взлет якутской графики, в частности эстампа, он один из художников, определивших направления якутской графики. Возрождается интерес к национальным истокам, расширяются изобразительные средства.

Необычайная сила и выразительность искусства А.П. Мунхалова заключены в глубинных началах, универсальности его изобразительного языка. Философичные произведения художника давно вошли в наше сознание и стали многозначными символами. Произведения автора – листы размышления о Человеке, о глубоком значении осознания им своего пути. Художник всегда подводит нас к мысли о единстве Космоса и Человека. Совершенно по-новому, оригинально звучала тема Севера в сериях его первых линогравюр («Солнце светит всем», 1963). Это был непосредственный, необычный, лишенный нарративности взгляд. Тундра – трогательная, поэтичная, одухотворенная в образе девочки с олененком вызвала живой и эмоциональный отклик зрителя, а образ стал своеобразной эмблемой современного Севера.

Философским откровением явилась серия «Мой Север» (1965), свидетельствующая о таланте и зрелости мастера. Немногословные листы обобщенно лаконичны, в них глубина замысла, емкое решение поставленных художественных задач нашли впечатляющее воплощение. Его произведениям присуща высота художественно-концептуального осмысления мира, универсальность, сила выражения общечеловеческого, позволяющая подняться до философского обобщения бытия.

Творчество заслуженного художника РФ, заслуженного деятеля искусств РС (Я) Владимира Семеновича Карамзина погружено в национальную традиционную культуру. Её силовые линии пронизывают работы графика, основанные на фольклоре, обычаях, празднествах народа

*Илл. 15. Ковалевский О.М. «Старый Якутск», 1979 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

саха, взаимоотношениях человека с природой, обществом, предметами. В середине 1970-х годов расширяется круг творческого внимания Владимира Карамзина, усложняются пластические приемы, обозначается тяготение к объемности в сериях «Праздник лета» (1976), «Якутские вечера» (1978). В литографиях «Праздник лета» художник вновь возвращается к теме кумысного праздника.

В искусстве Валериана Романовича Васильева (1938-1970), лауреата Якутской республиканской премии имени П.А. Ойунского, удивительно органично сочетаются тончайшая лиричность с глубиной аналитика и широтой философа. В 1962 году Васильев окончил факультет промышленных искусств Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшее Строгановское училище). Он работал в гравюре, оригинальной графике, книжной иллюстрации и за свою короткую жизнь оставил произведения, вошедшие в сокровищницу отечественной культуры. Силой таланта и личного обаяния создавал вокруг себя широкое поле притяжения, активизируя творческие искания художников.

В истории якутской графики заслуженный работник культуры РС (Я) Олег Михеевич Ковалевский (1928-1996) вошел как автор лироэпических пейзажей, как большой мастер индустриального жанра. С первых работ определились его творческие привязанности – пейзаж северного края, виды города. Многие эстампы художника посвящены реке Лене, её просторам, широкому раздолью и новым портам. Пейзажи правдивы и задушевные, в них те удивительные впечатления, которые отложились в памяти и душе графика в неоднократных сплавах, творческих поездках по великой реке.

*Илл. 15. Вотяков Ю.И. «Шаман», 1976 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

Творческий путь заслуженный деятель искусств РС(Я) Сэксэй Сэмэн Парников (1935) начал с книжной графики и плаката. В 1955 году окончил Рижское художественно-ремесленное училище полиграфистов, в 1967 году – факультет художественно-технического оформления печатной продукции Московского государственного полиграфического института, где учился у А.Д. Гончарова, В.Н. Ляхова.

Юрий Иннокентьевич Вотяков (1944-1980) прожил неполных тридцать шесть лет, но успел создать собственный художественный мир – необычный, метафорический, парадоксальный, не всегда поддающийся расшифровке, неодолимо притягательный, отмеченный изысканным профессионализмом, большой графической культурой.

Творчество Марии Афанасьевны Рахлеевой (1945) действительного члена Академии Духовности РС (Я), лауреата премии Комсомола Якутии – единое целостное явление, определившее лирическое направление в графике

Республики Саха. В 1968 году окончила Якутское художественное училище, в 1974 году – графический факультет Московского государственного художественного института имени В.И. Сурикова (мастерская Е.А. Кибрика).

*Илл. 16. Парников С.
«Радуга», 1981 г. Национальный
художественный музей РС (Я)*

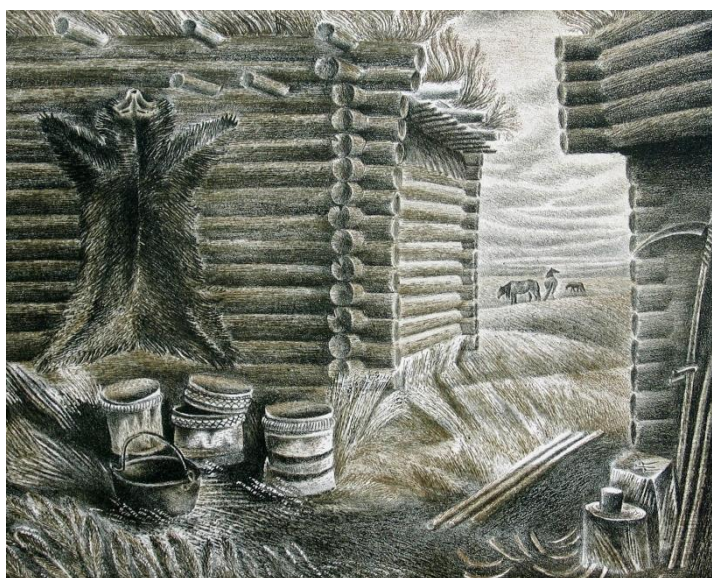
Извечные темы искусства – человек и природа, материнство и семья, родная земля в произведениях художника пронизаны поэтическим мироощущением. Графика в 1970-х гг. отмечена именами В. Карамзина, В.Д. Иванова, О. Ковалевского. Новые черты графики 70-90-х гг. ведут от возвышенной романтики к спокойной созерцательности, лиризму, увлечению цветом, разнообразию технических приемов, как в творчестве В. Парникова, Ю. Вотякова, М. Рахлеевой, Н. Курилова.

Азалия Львовна Соргоева (1946) окончила ЯХУ, а затем в 1975 году – графический факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина в Ленинграде. Она начала свой творческий путь в искусстве с произведений над северной тематикой (серия офортов «Моя Якутия», 1975; «Оленеводы», 1981; пастели «Красная палатка», 1983; «По Колыме», 1984), работала над философскими притчами (серия линогравюр «Размышление», 1989). Для творчества художника конца 1980-90-х годов характерно стремление к расширению образных средств, тяга к

художественному примитиву, к фольклорному пласту национальных традиций (декоративные пастели «Мать-Олениха», «Охотник», «Большая медведица», «Шаман», «Якутский орнамент», 1993-1994; гуаши «Жаворонок», «Облачко», «На праздник», 1996).

*Илл. 17. Карамзин В.С. «Женихи», 1985 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

*Илл. 18. Рахлеева М.А. «И снова лето», 1982 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

Первый профессиональный юкагирский художник, поэт, прозаик, заслуженный деятель искусств РС (Я) Николай Николаевич Курилов – человек многогранный. Он работает в гравюре и аппликации, оригинальной графике и живописи, пишет поэтические произведения и фантастические рассказы, книги для детей. Курилов иллюстрировал первый букварь своего народа, ведет исследование об этногенезе, истории и культуре юкагиров, является редактором радиостанции «Геван».

Владимир Саввич Малышев (1946) – автор жанровых сцен (литографии «Разговор о большом улове», 1989; «Тренировка перед ысяхом», 1989; декоративных композиций (цветные литографии «Стерхи в тундре», «Посвящение мамонту», 1992). Большинство произведений художника посвящено природе северного края (офорты «Тихий день», «По попутному ветру», 1986; литография «Над великой рекой», 1989).

Алексей Егорович Евстафьев (1955) – художник удивительной душевной чистоты и искренности. Окончил в 1985 году факультет станковой графики Московского государственного художественного института имени В.И. Сурикова (мастерская Н.А. Пономарева). В 1989-1994 гг. работал в творческой мастерской графики Российской Академии Художеств в Красноярске (руководитель – член-корреспондент Российской Академии Художеств, профессор В.Н. Петров-Камчатский).

В графике современного этапа как отмечают искусствоведы параллельно существуют несколько направлений: абстрактные композиции (А.Л. Соргоева, М.Г. Старостин, О.А. Скорикова, Т.Е. Шапошникова), реалистические, ассоциативно-метафорические произведения (А.П. Мунхалов, М.А. Рахлеева, А.Л. Соргоева, М.Г. Старостин,

*Илл. 19. Курилов Н.Н. «Лунная ночь», 1987 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

А.Е. Евстафьев).

Особый колорит вносят мастера фольклорного направления, формирующие самобытные традиции этнической изобразительности (В.С. Карамзин, Н.Н. Курилов, Т.Е. Шапошникова).

Скульптура

У истоков зарождения скульптуры в Якутии стоял П.И. Добрынин (1909-1966). В своих творческих увлечениях он обращался к станковой, монументальной, монументально-декоративной скульптуре, пластике малых форм и декоративно-прикладному искусству («Навеки вместе», 1957; «Элегия», 1963). Мастера привлекают пластические особенности майолики, в которой он создал композиции по мотивам якутского фольклора («Полевой Цветок с женихом Бэргэном», 1959). Станковые произведения первого профессионального скульптора из народа саха С.А. Егорова, получившего специальное, художественное образование, характеризует лаконизм, конструктивная ясность и строгая простота изобразительного языка («Портрет философа Д.С. Макарова», 1959; «Кэрэ с мячом», 1966).

В 1960-е годы начали творческую деятельность скульпторы К.Н. Пшенников, С.А. Егоров, П.А. Захаров. Их интересы наиболее полно выразились в области портретного жанра, отличающегося лаконичным композиционным решением, чёткими, определёнными объёмами, тяготением к обобщению индивидуальных и типических черт героев.

В 1970-е годы преобладают жанрово-тематические композиции малых форм. Камерно-лирические сцены передают традиционные основы народной жизни, душевные переживания персонажей (К.Н. Пшенников «Кэрчэх», 1976).

Скульптурное творчество Р.Н. Бурцевой, М.Г. Абрамова, С.К. Прокопьева, Е.П. Оготоева, В.В. Бочкарева, М.М. Павлова, Я.И. Соргоева представляет портретные и жанровые произведения 1980-х годов. В них отразилось субъективно-личностное, эмоциональное начало, стремление к глубокому философскому осмыслению окружающей жизни и национальных истоков. В 1960-е годы начали творческую деятельность скульпторы К.Н. Пшенников, С.А. Егоров, П.А. Захаров. Их интересы наиболее полно выразились в области портретного жанра, отличающегося

лаконичным композиционным решением, чёткими, определёнными объёмами, тяготением к обобщению индивидуальных и типических черт героев.

В 1970-е годы преобладают жанрово-тематические композиции малых форм. Камерно-лирические сцены передают традиционные основы народной жизни, душевные переживания персонажей (К.Н. Пшенников «Кэрчэх», 1976).

Лирическую линию скульптуры продолжает П. Слепцов. Многогранно творчество Э.И. Пахомова, работавшего кроме станковой пластики в монументальной скульптуре. Фольклорные и северные мотивы продолжает в своих произведениях А.А. Романов. К поколению 1990-х принадлежит и творчество Н.Д. Огонерова, работающего в реалистическом направлении и декоративной пластике малых форм. Новые веяния в скульптуре Якутии связаны с именами молодых выпускников вузов России. Н.Н. Чоччасов автор крупных монументальных работ.

Илл. 20. Чоччасов Н.Н. «Великая река Лена», 2018 г.

Сценография

Илл. 22. Решетников Г.Н. «Хотой», 2016 г.

Сегодня мы можем говорить о уже сложившейся в нашей республике системе многоуровневого, художественно-проектного образования. Созданы структуры, начального среднего и высшего звена, в которых продолжается процесс накопления педагогического, образовательного, эмпирического опыта и дальнейшее формирование региональной художественно-проектной школы. В художественно-предметном мире народов Арктики закономерно прослеживаются черты, обусловленные его многослойным этногенезом. Народы Арктики и Якутии создали уникальную материальную культуру, некую эффективную форму взаимодействия, приспособленную к суровым климатическим условиям. В современном дизайне устойчивый интерес к традиционной культуре объясняется рядом факторов: на поверхностном уровне – тенденцией сопротивления глобальной унификации, нарастающей «универсальной» культуры. На глубинном – пониманием экологических проблем, уже переставших быть чисто технологическими и закономерно перешедшими в общесоциальную сферу. Обращение к традиционной культуре – это обращение к позитивному, в широком смысле, «экологическому», опыту прошлого, попытка найти пути «смягчения»

существующего и все более нарастающего дисбаланса природной и общественной среды.

Ведущие дизайнеры республики с 1990-х гг. Г.Н. Решетников О.А. Скорикова, О.А. Рахлеева, С.В. Иванова, с 2000 художник и теоретик А.Г. Петрова, архитектор-дизайнер А.А. Старостина, скульптор Н.Н. Чоччасов, и мн. др.

Илл. 21. Скорикова О.А. «Белый знак», 1994 г.

Национальный художественный музей РС (Я)

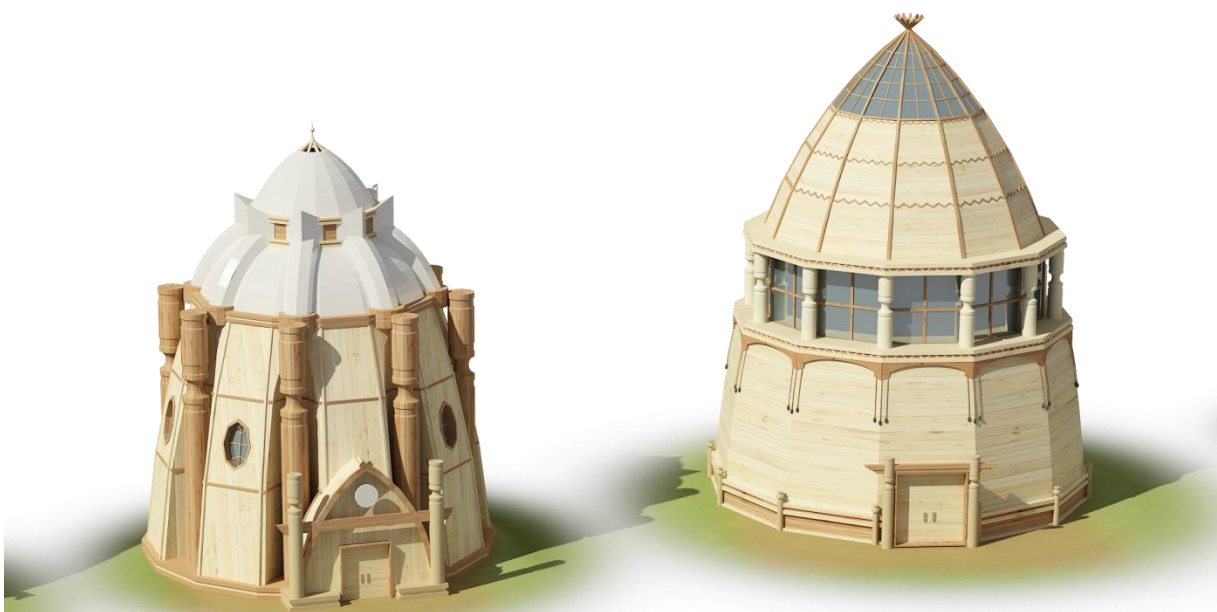
Обращение к этнокультурному наследию приобрело особую значимость в практике дизайна Якутии. Во многом не решенной проблемой остается создание осмысленной концепции художественно-архитектурного облика городов, сельской местности, архитектурных комплексов. Неповторимый региональный, «экологический» опыт организации жизненного пространства, традиции народной архитектуры, предметной среды могут стать философской основой для разработки емкой концепции, о чем пишут исследователи с 90-х годов. Немаловажное значение в формировании высшей художественно-проектной школы Якутии имеет

Илл. 24. Рахлеева О.А. «Кут-Сюр», 1993 г.

Арктический институт. Ориентация появляющихся в республике дизайн-концепций на экологичность и природосообразность приводит проектировщиков к традиционному пониманию идеи дома. Архитекторы и дизайнеры в современных проектах интерпретируют принципы формообразования традиционного жилища юрты-балабан, летней урасы, орнаментальные мотивы, формы вещного мира.

В последние годы в Арктическом институте, кузнице кадров в области дизайна, актуальность приобрели практические направления и темы, такие как дизайн-проекты и концепции модульного быстро

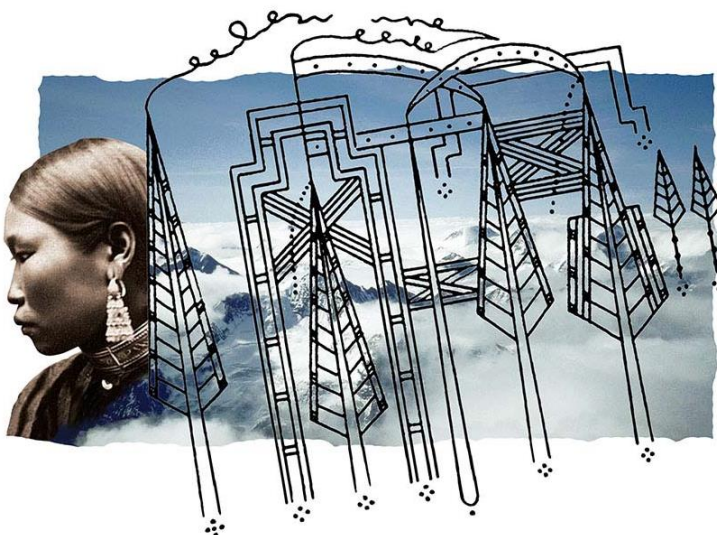
Илл. 23. Старостина А.А. Эскизы проектов урасы, 2013 г.

возводимого жилья для условий Севера, объекты общественного питания, благоустройство сельских и городских территорий (скверов, зон досуга) в условиях Севера, организация природно-ландшафтных парков, интерьеров, визуальных коммуникаций в городской среде. Графический дизайн и дизайн

Илл. 26. Петрова-Кэрэнит А.Г. «Белый дождь и железная птица», 2015 г.

моды ориентируют на создание проектов по мотивам северной мифологии, образов народного искусства региона в проектировании книг, коллекций одежды, творчески перерабатывающих традиционные формы. В декоративно-прикладном искусстве при устойчивом сохранении традиционных форм ремесел и технико-технологических приемов происходит сближение с проектными технологиями дизайна – это и малая пластика, и объекты предметно-пространственной среды, интерьера, сувенирная продукция, ювелирные изделия, малые архитектурные формы.

Илл. 25. Иванова С.В. «Письмо любимому», 2015 г.

Керамика в советский период связана с такими именами как. П. Добрынин, Е. Винокурова, Р. Бурцева, М. Гуляева. С 1980-х гг. отмечаются

новые виды декоративно-прикладного искусства, в частности, художественный текстиль (О. Рахлеева, Е. Атласова, Е. Сотникова); гобелен из конского волоса (Н. Федулова, Ж. Хунгеева). В лучших традициях народного прикладного искусства Якутии создают праздничный национальный костюм и другие изделия, современные мастерицы Е.Е. Аммосова, А.Е. Сивцева, Е.И. Аржакова, А.И. Хабаровская, А.Н. Зверева.

Современным мастерам присуще народное понимание красоты. Многие произведения декоративно-прикладного искусства находят практическое назначение в жизни населения. В произведениях А.Н. Зверевой существует диалог традиции и современного дизайнерского подхода. Мастерница активно использует рисунок ткани, фактуру и цвет, придающие глубину и выразительность оптическому смешению цветов. Чурапчинские мастерицы возродила почти забытое и трудоемкое искусство плетения из конского волоса. В циновках и ковриках Е.С. Пинигиной привлекают фактура и цвет природных материалов, живая осязаемость и рукотворность вещи. Гобелены из конского волоса Н.С. Федуловой Ж. Хунгеевой отличает профессиональный подход.

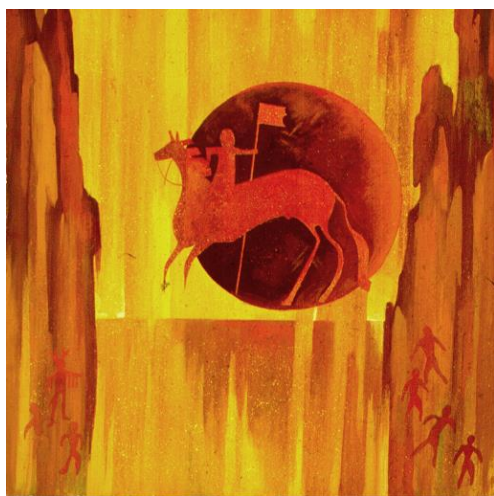
Во многом благодаря учреждениям среднего и высшего образования, таким как Якутское художественное училище, Якутский колледж технологии и дизайна, Намское педагогическое училище и др., в республике развиваются актуальные направления: резьба по кости, художественный металл, резьба по дереву

Илл. 27. Захаров И.А. Нагрудно-настинное украшение, 2005 г.

В дизайне современных якутских ювелирных изделий переработка «освоенных», традиционных форм является одним из успешно развивающихся направлений. Сочетание материала и формы – это вековая традиция, «обретенная» целостность, потому ювелирам и косторезам удастся, сохраняя традиционность, работать с формой свободно, обогащать ее, создавая оригинальные и гармоничные вещи.

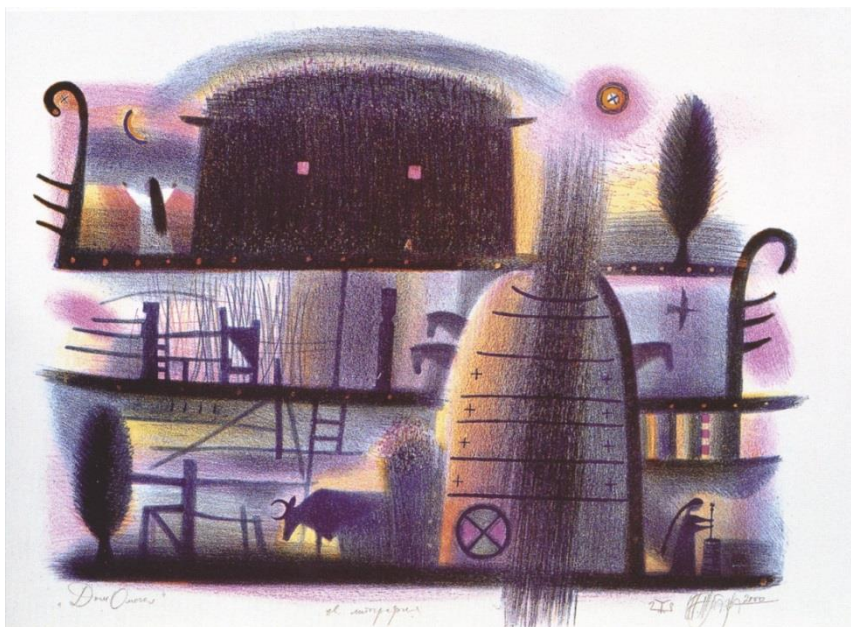
История развития якутской сценографии связана с именами Г.М. Туралысова, В.Д. Иванова. Известные современные сценографы – это Н. Попов, Л. Гоголева, Е. Шапошникова. Современных авторов сценографии, Иванову С.В., Егорова М.В., объединяет синтетичный характер творчества. Их отличает функциональная и лаконичная организация пространства спектакля, расширение границ сценической условности и стремление к большей образности. Часто в основе дизайн-решений спектаклей заметен четкий конструктивный подход.

*Илл. 28. Иванов В.Д. Эскиз занавеса к драме И. Гоголева «Утро Лены», 1979 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

Изобразительное искусство Якутии на рубеже веков

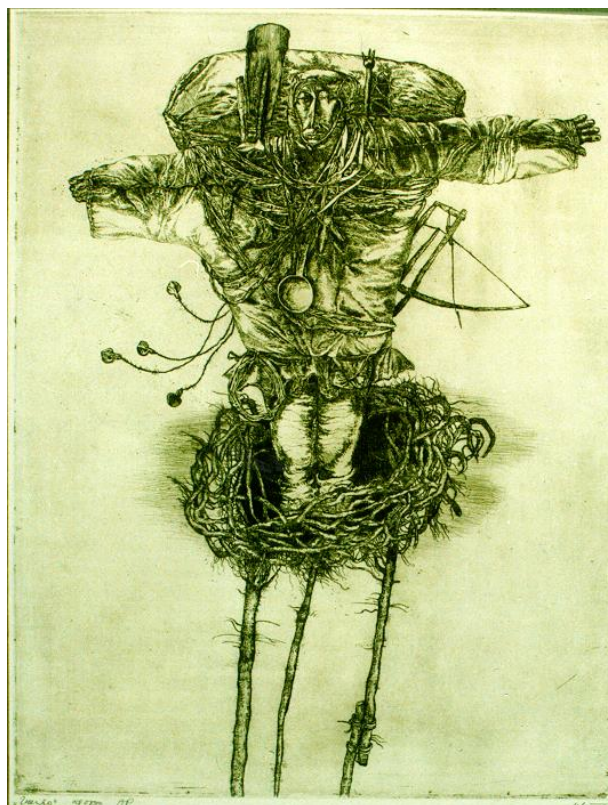
Коренные перемены в искусстве Якутии связаны со второй половины 1980-х гг. Тенденция отхода от универсализма была характерна и для профессионального искусства России второй половины XX века, особенно последней его трети, когда появилось такое крупное течение, как «риджинализм», выразившее стремления художников, их обращение к народным, этническим традициям. В Республике Саха (Якутия) это ознаменовано развитием крупного направления «этномодерн». Постмодернистский период на рубеже веков – новый этап в российском искусстве. Появились новые концепции образования и культуры в Республике Саха. Распад Союза художников СССР и перестройка выставочной деятельности привели к появлению новых объединений молодых художников. Так, появилось объединение молодых художников «Флогистон» (1993). Лидерами Объединения стали С. Иванова, И. Мекумянова, Л. Попова, О. Рахлеева, Г. Решетников, Е. Романова, О. Скоринова, М. Ханды и др. Их выставки стали новым взглядом на искусство.

Илл. 29. Шапошникова Т.Е. «Дом Омогоя», 2000 г. Национальный художественный музей РС (Я)

Илл. 30. Лукина М.М. «Якутский натюрморт с весами», 1998 г.
Национальный художественный музей РС (Я)

Илл. 31. Старостин М.М. «Гнездо», 1996 г.
Национальный художественный музей РС (Я)

Михаил Гаврильевич Старостин (1959) активно работает в живописи и графике, в плакате и книжной иллюстрации. Графика Старостина необычайно индивидуальна, разнообразна и выразительна. Он много экспериментирует, заново открывая для себя неисчерпаемые ресурсы техник.

Туйаара Ефимовна Шапошникова, первый лауреат независимой общественной премии имени В. Васильева для молодых художников Якутии (2000 г.), успешно работает в станковой и книжной графике, пробует себя в живописи. В её произведениях получает новый импульс ориентация на народное искусство, в частности, традиции сюжетных рисунков на плоскости.

Живописцы раздвигают границы жанров: тематическая картина лишается развернутого сюжета, он лишь слегка намечен. (А.Д. Васильев, М.М. Лукина, А.В. Чикачев). В современном искусстве замечен интерес к духовной сути человека, портрет становится способом самовыражения автора: в нем не столько общественная значимость личности, сколько представление о современнике с его сложным психологическим складом (А.Д. Васильев, М.М. Лукина, Л.Л. Попова, Н.В. Николаева, А.Д. Ходулов). В пейзаже – размышление о единстве всего сущего на земле, о гармонии человека и природы (А.Н. Осипов, Ю.В. Спиридонов, Г.Е. Окоёмова). В натюрмортах предметы конского убранства, берестяная и деревянная посуда воспринимаются художниками как объект поклонения, восхищения и изучения (М.М. Лукина).

*Илл. 32. Чикачев А.В. Натюрморт, 2000 г.
Национальный художественный музей РС (Я)*

Современное искусство ваияния Якутии представлено станковыми работами авторов, начавших творческий путь в конце 1970-1990 годы. Преломление национального образного мышления в объемно-пространственных формах, обращение к выразительности древней пластики нашло отражение в скульптурных композициях С.К. Прокопьева, Э.И. Пахомова, В.В. Бочкарёва, М.Н. Слепцова, А.А. Романова, Н.Д. Огонерова.

Современный художественный процесс в Якутии динамичен и многообразен. Существенно расширились, разнообразились выставочные практики. Так, в течение года организуются акции, вернисажи, работа летних художественных образовательных школ, основная цель которых – открытие новых имен и разработка креативных идей в области современного искусства и contemporary art. Появился ряд крупных арт-проектов таких как Международная Якутская биеннале современного искусства «BY», «Искусство Арктики/Арктическая Триеннале актуального и современного искусства». Значительная часть программ арт-проектов посвящена

коммуникационной составляющей: лекциям, паблик-токам, встречам профессионального сообщества.

Традиционно продолжают свою выставочную работу творческие союзы и художественный музей. Нельзя не отметить продуктивность практики международных художественных пленэров и творческих выездов и взаимодействий.

В целом, современное изобразительное искусство Якутии как пестрая мозаика раскрывает творческую непохожесть каждого художника и мастера, формируется новое поколение молодых авторов стоящих перед выбором своей парадигмы развития художественных практик.

Примерные вопросы к зачету (экзамену)

1. Природно-климатические и историко-культурные факторы формирования традиционного искусства на территории Якутии. 2. Основные памятники палеолита, мезолита. 3. Неолитическое искусство на территории Якутии. 4. Истоки изобразительного искусства саха 5. Архитектурно-пространственная организация жилищ и традиционные виды искусства саха. 6. Резьба по дереву. Кумысная посуда. 7. Художественная резьба по кости. 8. Семантика якутского орнамента и взаимосвязи с другими народами. Якутское ювелирное искусство. Традиционные украшения. 9. Берестяные изделия саха 10. Первый якутский живописец И.В. Попов	11. Специфика народного искусства 12. М.М. Носов – художник и этнограф 13. Якутский орнамент 14. Искусство 1930-50 гг. П.П. Романов и Г.М. Туралысов – первые художники из саха. Биографические сведения. 15. Общественная и творческая деятельность П.П. Романова 16. Якутское изобразительное искусство 1930-1950-х гг. 17. <i>Чороны</i>. Эволюция и орнаментика 18. Графика 1960-х гг. Э. Сивцев и А. Мунхалов. 19. Типы традиционной верхней одежды саха 20. Графика 1960-1970-х гг. В. Васильев и В. Карамзин 21. Головные уборы и обувь саха 22. Графика 1970-х Ю. Вотяков и С. Парников 23. Свадебная одежда якутки 24. Графика 1970-1980-х. М. Рахлеева и Н. Курилов

25. Ансамбль нарядного конского убранства.	37. Новые черты искусства 1980-х гг. А. Васильев, М. Старостин
26. Якутская графика: достижения и проблемы	38. Новые черты в искусстве 1990-х гг. Объединение «Флогистон».
27. Якутское косторезное искусство XVIII-XIX вв.	39. Якутское изобразительное искусство на современном этапе
28. Якутская живопись: поиски и проблемы	40. Характеристика современного якутского декоративно-прикладного искусства
29. Якутское косторезное искусство XX вв.	41. Якутская скульптура
30. Развитие жанров портрета и пейзажа в якутской живописи	42. Якутская сценография
31. Традиционные ювелирные изделия саха.	43. Развитие дизайна в Якутии. Концепции и решения, виды дизайна (графический дизайн, дизайн среды, и др.)
32. Сюжетно-тематическая картина в якутской живописи	44. Творчество современных художников декоративно-прикладного искусства
33. Творчество А. Осипова	45. Искусство дизайна и компьютерная графика.
34. Живопись 1970-х гг. Э. Васильев, И. Капитонов	
35. Язык символики в искусстве и культуре Саха	
36. Фольклор в творчестве Т. Степанова	

Темы контрольных работ по курсу

1. Якутский орнамент
2. Кумысный чорон – функция, генезис, символика
3. Берестяные изделия – функция, декор
4. Якутское косторезное искусство XVIII – XIX вв.

5. Косторезное искусство саха XX в. – традиции и новации
6. Национальное шитье. Традиции и современность
7. Якутская обрядовая одежда.
8. Якутское ювелирное искусство
9. Якутские серебряные украшения – генезис, символика, орнамент
10. Культ коня в якутском традиционном искусстве. Ансамбль нарядного конского убранства.
11. И.В. Попов – основоположник профессиональной якутской живописи
12. Сюжетно-тематический жанр в якутской живописи
13. Портретный жанр в якутской живописи
14. Фольклор в якутской живописи
15. Пейзаж в якутской живописи
16. Графика 1960-х гг.
17. Графика 1960-1990-х гг.
18. Творчество художников Якутии (по выбору)
19. Анализ произведений живописи и графики (по выбору)

1. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА

4.1 Основная литература:

1. Иванова-Унарова, З. И. Традиционное искусство народов Северо-Востока Сибири (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки) / З. И. Иванова-Унарова. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2005. - 192 с.
2. Саввинов, М. И. Кузнец и кузнечество в культуре якутов и тюрских народов Саяно-Алтая / М. И. Саввинов ; [отв. ред. Н. Р. Харлампиева] ; Малая аркт. акад. юных талантов, Аркт. гос. ин-т культуры и искусств. – Якутск : [б. и.], 2007. - 79, [2] с.
3. Петрова А.Г. Традиционное искусство народов Арктики: резьба по дереву и посудная пластика саха/Учеб. Пособ. М-во культуры Рос. Федерации ФГОУ ВПО «Аркт. Гос. Ин-т искусств и культуры», фак. Изобразит. Искусств, каф. Дизайн. – Якутск : АГИИК, 2014. – 132 с.

Дополнительная литература

1. Алексеев А.Н. Древняя Якутия Железный век и эпоха средневековья. 1996 с 33-60
2. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск, 1975
3. Алексеева, Е. К. Очерки по материальной культуре эвенов Якутии : (кон. XIX - нач. XX в.) = Essays on material culture of the evens of Yakutia: (the end of XIX - beginning of XX century) / Е. К. Алексеева ; отв. ред. А. И. Гоголев ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера. - Новосибирск : Наука, 2003. - 156, [4] с.
4. Борисов А.А. Якутские улусы в эпоху Тыгына. Якутск: НКИ «Бичик». 1997. 160 с.

5. Гаврильева Р.С. Кумысный чорон, миф и обрядовая поэзия якутов.// Язык-Миф-Культура народов Сибири. Сб. науч. тр. ЯГУ. Якутск. 1991. С.79-92
6. Гаврильева Р.С. Одежда народа Саха конца XVII-середины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1998. 144 с.
7. Гаврильева Р.С. Одежда народа саха. Конца XVII-середины XVIII века., Новосибирск. 1998
8. Гаврильева Р.С. Одежда народа саха. Конца XVII-середины XVIII века., Новосибирск. 1998
9. Гоголев А.И. Якуты: (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск, 1993. 136 с.
10. Жукова, Л. Н. Декоративно-прикладное искусство лесных юкагигов Верхней Колымы : [альбом] / Л. Н. Жукова ; [Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова, Центр новых информ. технологий, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Сев. СО РАН, Сектор палеоазиат. филологии]. - Якутск : Якутский край, 2012. - 24, [1] с.
11. Жукова, Л. Н. Декоративно-прикладное искусство юкагигов Верхней Колымы [Электронный ресурс] : учебное пособие / Л. Н. Жукова ; [озвучивание на яз. лесных юкаг. Л. Н. Деминой] ; Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова, Сектор палеоазиат. филологии ИГиПМНС СО РАН. - Электрон. дан. (264 файла в 3 папках). - Якутск : ЦНИТ СВФУ, 2011. - 1 электрон. опт. диск (DVD-RW) : ил., зв. ; 12 см. - (Программа сохранения и развития юкагирского языка и культуры на цифровых носителях и в киберпространстве ; 8).
12. Зыков Ф.И. О лировидном мотиве в орнаменте якутов. //Проблемы народного прикладного искусства Якутии. Сб. науч. тр. Якутск. 1984. С. 82-92
13. Иванов В.Х. Якутская кость. Альбом. Л.: Худ РСФСР, 1978
14. Иванов В.Х. Развитие жанров в якутской живописи. Якутск.1984. С. 3-

15. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.-Л., 1963 . С. 5-42.
16. Иванова З.И. Новые рубежи якутской живописи. // Сб. "Творчество якутских художников". Якутск, 1990. С. 47-65
17. Иванова З.И. Новые рубежи якутской живописи. // Сб. "Творчество якутских художников". Якутск, 1990. С. 47-65
18. Иванова-Унарова З. Из плена вечной мерзлоты. Федор Марков. 2000
19. Иванова-Унарова З.И. Лики шамана.// Альбом М., 2000
20. Иохельсон, В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / В. И. Иохельсон ; отв. ред. д. ист. н. Н. А. Алексеев ; [пер. с англ. В. Х. Иванова, З. И. Ивановой-Унаровой ; вступ. ст. В. Х. Иванов] ; Респ. Саха (Якутия), Департамент по делам народов и федератив. отношениям [и др.]. - Новосибирск : Наука, 2005. - 666, [8] с. - (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / редкол.: А.К. Акимов (гл. ред.) и др. ; т. 5).
21. Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН. 2005. 400 с.
22. Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII-начало XX вв.) = Material and spiritual culture of the peoples of Yakutia in world museums (17th-early 20th centuries). Т. 1, кн. 1: Сибирская коллекция в музеях США = Siberian collection in museums of the USA / [Амер. музей естеств. истории, Нью-Йорк, Нац. Музей естеств. истории, Смитсон. ин-т, Вашингтон ; авт.-сост. З. И. Иванова-Унарова, проф. ; редкол.: А. Н. Жирков (гл. ред.), А. Н. Алексеев, А. Л. Габышева и др. ; пер. В. Г. Стручков ; фот. М. В. Унаров ; авт. вступ. ст.: А. Н. Жирков, Ч. Рой-Хенриксен, З. И. Иванова-Унарова]. - Якутск : Бичик, 2017. – 781 с. Иванов В.Х. Народное прикладное искусство

- Якутии: тенденции и проблемы // Проблемы народного прикладного искусства Якутии. Сб. науч. тр. Якутск. 1984. С. 3-18.
23. Национальный музей РС (Я). Альбом-каталог 2003.
24. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры. М., 1983.
25. Неустроев Б.Ф. Саха орнаменнара. Альбом. Якутск, 1990.
26. Неустроев Б.Ф. Саха туоһа. Якутск, 1997.
27. Никифорова А. Сб. ст. «Тыыннаах ситим». Якутск, 2002, с. 94-98.
28. Носов М.М. Стилиевые признаки якутского узора // Сб. материалов по этнографии якутов. Якутск: Якутгосиздат, 1948
29. Носов М.М. Эволюционное развитие якутской одежды с конца XVIII столетия до 1920-х годов // Сб. науч. Статей Якутского респ. Краеведческого музея. Якутск, 1957.
30. Носов М.М. Якутская ураса.
31. Плотников В. Фольклор в изобразительном искусстве. 1979с. 21-45
32. Покатилова И.В. Пластический фольклор в художественной культуре Якутии. Новосибирск: Наука, 2013. 184 с.
33. Потапов И.А. Афанасий Осипов. 1999.
34. Потапов И.А. Начальные шаги якутского изобразительного искусства //Сб “Творчество художников Якутии”. Якутск, 1990 с.4-21
35. Потапов И.А. Первые художники Советской Якутии. Якутск. 1979.
36. Потапов И.А. Якутская резьба по дереву. Якутск. 1972
37. Романова Е.М. Якутский праздник ысыах. Истоки и представления. Н-ск, 1994
38. Саввинов А.И. Традиционные металлические украшения якутов XIX - начала XX вв. – Н.: Наука, 2001.
39. Саввинов А.И. Традиционные металлические украшения якутов: XIX - начало XX века. Новосибирск: Наука. 2001. 171 с.
40. Северные вернисажи: Сб. статей. Якутск, 1990. С. 17-21, 47-51.
41. Сивцев Суорун-Омоллон – ИВ. Попов. Альбом и др. статьи
42. Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность якутов/ Якутск, 1989

43. Яковлев В.Ф. Сэргэ (коновязь). Ч. 1, 2. Якутск, 1992, 1993
44. Якунина Л.И. Якутская резная кость. Якутск. 1957

4.3 Базы данных, информационно-поисковые системы

1. ЭБС «IPRbooks».
2. ЭБС «Лань»
3. Археология в Якутии – YakutskHistory yakutskhistory.net
4. www.sakhamuseum.ru

Научный редактор: кфилн Холмогорова В.Е.
Учебное издание